

Павел Перовский

АГОНΙΑ МОЩИ

Павел Перовский

Агония мощи

«Издательские решения»

Перовский П. Ю.

Агония мощи / П. Ю. Перовский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-901256-2

Вторая книга в серии «Превосходство силы». Цели Лонгина простираются значительно дальше, чем казалось изначально. Героям предстоит пройти нелегкий путь, наполненный кровью и сражениями, чтобы превзойти свой предел и заполучить еще больше силы. Намного больше. Зачем им эта мощь? Где проходит грань между могуществом и саморазрушением? И какова будет цена? Герои отчаянно ищут ответы на эти вопросы.

ISBN 978-5-44-901256-2

© Перовский П. Ю.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	34
Глава 6	42
Глава 7	48
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Агония мощи

Павел Юрьевич Перовский

Дизайнер обложки Елизавета Владимировна Кубья

© Павел Юрьевич Перовский, 2017

© Елизавета Владимировна Кубья, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4490-1256-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*«ибо огонь возгорелся во гневе Моем,
жжет до ада преисподнего,
и поядает землю и произведения ее,
и пополяет основания гор»;
(Втор. 32:22)*

Глава 1

Артем устало смотрел в черноту иллюминатора. Рассеянный свет прожекторов с трудом пробивал себе путь сквозь толщу воды. Тяжелые мысли порождали тревогу в душе юноши. Он размышлял.

«Закончится ли когда-нибудь это все? Не в ближайшее время уж точно. Надеюсь, если мы все же доберемся до портала, Лонгин вернет меня домой. Хотя бы на родную планету. Думаю, даже из какой-нибудь Австралии без гроша в кармане будет проще выбраться, чем с этой проклятой планеты. По крайней мере, в живых точно останусь. По сравнению с местными ребятами, любой грабитель или головорез покажется безобидным щенком.

Но получится ли вернуться? В конце концов, хотя бы добраться до портала? Мы фактически совершили покушение на главу могущественного государства и теперь надеемся скрыться. Нет, нас так просто не оставят, даже мне это понятно. Я лишь хочу вернуться домой, а не принимать участие в революции или что там еще Лонгин затеял?

Даже несмотря на то, что он ранее несколько раз спасал мне жизнь, его вечно хмурая рожа до сих пор не внушает доверия. И этот его мрачный взгляд, словно он уже смотрит на тебя в разрезе, как на тушу, которую надлежит освежевать. Жуткий тип.

Чего же Лонгин добивается? Сдержит ли слово или в итоге попытается меня прикончить? И ведь уже не соскочить с этого скорого поезда, влез в разборки по самую макушку. Теперь я такой же враг народа, остается только идти до конца и надеяться, что все благополучно для меня разрешится. А еще копить силы. Пока Элоним на моей стороне, шансы выжить в критический момент значительно возрастают. Если он, конечно, не попытается забрать мое тело и уничтожить разум. Да что ж за жизнь то такая? Самому себе доверять нельзя!»

Парень печально покачал головой, не решаясь дальше развивать мысль. С таким настроением далеко не уйдешь.

– Артем, – позвал Лонгин, заставив юношу вздрогнуть. В данный момент мужчина находился в носовой части субмарины, удерживая в руках некое подобие штурвала. Чуть помедлив, парень подошел.

– Сейчас ты меня подменишь, мне нужно осмотреть Заргала.

– Я не... – попытался возразить Артем, но Лонгин одним жестом прервал парня.

– Не время спорить, хрон может и умереть. Объясняю один раз, тут все просто. Есть штурвал и два рычага, штурвал для общего маневрирования, рычаги для движения по вертикальным и горизонтальным осям. Проще говоря, один чтобы всплывать и погружаться, другой чтобы разворачиваться. Они тебе сейчас вряд ли понадобятся, поворачивать тут особо некуда. Просто держи прямой курс и следи, чтобы мы не врезались ненароком в какую-нибудь скалу.

Артем неуверенно положил руки на штурвал, но все действительно оказалось довольно просто. Через какое-то время юноша даже начал получать удовольствие от управления субмариной. По большей части, ничего делать не приходилось, лишь иногда немного корректировать направление на изгибах подземной реки. Сама река не изобиловала препятствиями, вероятно путь расчистили намного раньше.

Подводная лодка двигалась плавно и неторопливо, но сам путь занял немногим больше получаса. Лонгин все еще продолжал возиться с Заргалом. Артему показалось, что вода вокруг стала немного светлее. Прожекторы больше не высвечивали скалистые стены, по бокам от субмарины. Должно быть, они, наконец, добрались до озера, а значит можно всплывать.

Парень решил, что вполне справится с этой задачей сам и незачем зря беспокоить Лонгина, но предварительно следует включить верхние прожекторы и проверить наверняка, не нависают ли над ними скалистые своды. Переключатели прожекторов Артем нашел без труда, но вот какие именно отвечают за верхний свет, парень разобраться не смог, поэтому

просто пощелкал всеми тумблерами поочередно, пока не определил нужный. Как выяснилось, у субмарины так же имелись и нижние прожектора.

Артем взялся за один из рычагов и начал плавно поднимать лодку к поверхности. Юноша понимал, что они находятся, на внушительной глубине, однако раз конструкция субмарины до сих пор выдерживает давление, значит бояться нечего.

Вода вокруг уже явственно приобрела синеватый оттенок, пронизываемая пробивающимся с поверхности светом, когда субмарина резко покачнулась. Следом раздался странный и пугающий звук, похожий на далекий рев исполинской трубы.

– Какого черта? – Лонгин оказался рядом с Артемом.

– Понятия не имею, – покачал головой парень, – может подводное течение?

– В озере?! – рывкнул Лонгин, а в следующий миг подводную лодку сотряс удар такой силы, что местами смяло прочнейшую обшивку. Артема сбросило с сидения и тяжело приложило о приборную панель.

– Поднимай это корыто к поверхности, быстрее! – крикнул Лонгин, удерживая Заргала на руках. Хрон до сих пор находился без сознания, и следующий такой удар вполне мог не пережить.

Артем схватил один из рычагов и до упора потянул вверх, однако субмарина и без того не рассчитанная на скоростное плавание, теперь еле двигалась. Исполинская труба вновь издала жуткий утробный гул, и на этот раз он прозвучал намного громче.

– Держись!

Второй удар пришелся прямо по днищу подводной лодки и оставил в нем глубокую вмятину, однако помог субмарине коротким рывком еще немного приблизиться к поверхности. Вот только самостоятельно она продолжать движение уже не могла. На стенах в нескольких местах образовались небольшие пробоины, через которые тут же хлынула вода.

– Дерьмо, – прорычал Лонгин, – ну почему твоя тощая задница вечно притягивает огромные проблемы? Нужно выбирать, иначе пойдем ко дну вместе с лодкой. Если окажемся слишком глубоко, нас прикончит давление, тебя уж точно.

Лонгин попытался открыть люк, но его заклинило. По всей видимости, один из ударов повредил механизм.

– Слушай внимательно, – произнес мужчина, – времени на раздумья нет. Сейчас вода начнет быстро заполнять лодку, но выбраться мы сможем не раньше, чем она полностью заполнится. Дыхание задерживай в последний момент, выбирайся и всплывай. Я не смогу тебе помочь, потому что моя задача спасти Заргала и у меня будет только один шанс. Как и у тебя.

– Но как мы... – юноша замолчал, не договорив до конца. Лонгин подошел к одной из пробоин и схватился за края. Артему на мгновение показалось, что мышцы на руках и спине мужчины увеличились чуть ли не вдвое. С противным скрежетом прочнейшая металлическая обшивка разорвалась. Вода хлынула с утроенной силой. Тяжело дыша, Лонгин подхватил хрона и поднял к потолку, до последнего удерживая над водой.

– Я и не думал, что эта хрень действительно существует, – произнес мужчина напоследок, – главное не дай себя сожрать.

Артем едва не поперхнулся, услышав это. Как только вода заполнила все пространство, парень нырнул следом за Лонгином, пролезая сквозь дыру в обшивке.

Вода была холодной, но все же не ледяной, а еще кристально чистой. Едва юноша покинул субмарину, он посмотрел вниз. Увиденное ужасало. Под ним разверзлась темная бездна, и в этой бездне что-то двигалось, что-то огромное, настолько огромное, что превосходило своими размерами даже синего кита. Хтоническое чудовище похожее на исполинского угря извивалось и, судя по очередному трубному реву, готовилось атаковать вновь.

Лонгин упирался ногами в обшивку медленно тонущей субмарины. Мужчина посмотрел вниз, затем кивком указал парню быстрее плыть к поверхности. Артем недолго думая последо-

вал совету, чувствуя жуткую головную боль. И все же юноша бросил последний взгляд на товарища, заметив как Лонгин сгруппировался, продолжая удерживать Заргала, и поочередно загибая пальцы на правой руке. Три. Два. Один.

Тьма в глубинах озера шевельнулась и стремительно бросилась вперед. Исполинский угорь вновь атаковал. В тот же миг тело Лонгина сработало как мощнейшая пружина. За несколько секунд он преодолел расстояние до поверхности, превратившись в живую торпеду и оставляя за собой шлейф пузырьков.

А тем временем под ногами Артема глубинное чудище столкнулось с искореженной субмариной. По всей видимости, чего оно ожидало меньше всего, так это ответного удара. От толчка Лонгина компактная подводная лодка понеслась прямо навстречу огромному угрю, не рассчитавшему своих сил. Даже такую исполинскую тварь удар о лодку оглушил на некоторое время. Однако придя в себя, чудище тут же принялось яростно уничтожать субмарину.

«Это отвлечет его», – подумал юноша, из всех сил гребя к поверхности.

К счастью, выплыл парень далеко не в центре озера – до берега оставалось метров пятьдесят. На поверхности вода была немного теплее, но Артем уже чувствовал, как начинает коченеть. Главное, чтобы ноги судорогой не свело.

Лонгин аккуратно уложил хрона на берегу и попытался перевязать область вокруг ранения. Рана Заргала немного расширилась после всех происшествий, и теперь даже кинжал не сдерживал кровотечения.

– Твою ж налево, – покачал головой мужчина, – ну и что теперь делать? Как ты вообще умудрился привлечь внимание этой твари? Поигрался с гребаными прожекторами? Действительно, надо было позволить ей сожрать такого идиота.

– Серьезно? – парень все еще немного ошалело посмотрел на Лонгина. – Я, по-твоему, виноват? Нет, ну я все конечно понимаю, другой мир, суперлюди или сверхчеловеки, раса долгоживущих с синей кровью, настоящая война цивилизаций в конце концов, но такого дерьма я не ожидал уж точно. И ты еще говоришь, что я виноват? Да если бы я только знал, то в жизни бы не сел в эту чертову лодку! Это ты у нас вечно все знаешь и планируешь наперед, господин великий манипулятор! Так что же ты не предусмотрел такого поворота событий? Если мне не изменяет память, ты что-то слышал о существовании угря-переростка.

– Закрой рот и пошевеливайся, – ответил Лонгин, поднимая Заргала, – не время трепаться. Но если еще раз что-то подобное вякнешь, то угорь покажется тебе добрым другом.

– Да мы с Заргалом тебе жизнь спасли! – возмутился Артем.

– И только по этой причине ты не стал сейчас чьим-то обедом. Нужно найти транспорт.

– Странно, что за ближайшим кустом у тебя не припаркована машина, – буркнул юноша, но уже совсем тихо, чтобы Лонгин не услышал.

Примерно в километре от озера пролежала достаточно широкая дорога, но вот само озеро, судя по всему, особой популярностью не пользовалось, поскольку к нему протянулось лишь несколько едва различимых тропинок. В данный момент по дороге медленно двигалась обветшалого вида телега под завязку нагруженная различным барахлом. Впереди плелась тощая старая кобыла, а рядом неторопливо ковыляло потрепанное семейство в лице старика, старухи и молодого парня.

Надо сказать, что старику и старухе вполне могло оказаться от тридцати до сорока лет. Полудохлая кляча, убитая телега, пугающая куча замызганного барахла и даже сами их сморщенные лица говорили о тяжелой и неприглядной жизни. Лонгина все это ничуть не смутило. Он уверенно направился в сторону путников, и вид его выражал угрозу. Угроза чувствовалась столь явственно, что Артем быстро догнал мужчину.

– Эй, эй, ты ведь не собираешься никого убивать? Одно дело там в цитадели, другое дело здесь. Посмотри на них, эти люди ни в чем не виноваты. Они совсем не опасны.

– Конечно, – кивнул Лонгин.

«Не виноваты... так не бывает. Я видел таких людей. Они могут спокойно стоять и смотреть, как солдаты казнят их соседей, убивают их друзей и близких. Эти люди будут просто взирать на все равнодушным пустым взглядом, думая лишь о своей шкуре. Виновны все. Каждый виновен и каждый понесет свою кару. Это мое право! Право мести этому миру. Но придется потерпеть, нельзя сейчас пугать мальчишку. Для него жертвы будут бессмысленными, а я стану врагом».

Молодой парень встал перед своими пожилыми родителями и телегой. В руках он сжимал длинную палку, заменяющую ему посох, однако руки его явственно дрожали и Артем отлично понимал почему. Встретившись с Лонгином излучающим угрозу и удерживающим на руках бессознательное тело хрона, не зазорным показалось бы даже намочить штаны.

– Что вам нужно? – чуть срывающимся голосом спросил парень.

– Телега и лошадь, – холодно произнес Лонгин, – барахло можете выгрузить и поживее.

– Это наша телега, – дрожа как осиновый лист, ответил парень, – и мы вам ее не отдадим.

Лучше не связывайтесь со мной!

Старик положил руку на плечо сына и отрицательно покачал головой. Ему доставало опыта, чтобы понимать, как устроен этот мир.

– Мы можем вам еще чем-то помочь? – осведомился он.

– Сможешь заштопать его рану? – спросил Лонгин, указывая на Заргала.

– Но это же хрон! – воскликнул юноша, однако старик тут же цыкнул на него.

– Боюсь, что нет, но в нашей деревне есть знахарка, очень хорошая.

– Не интересуется.

– Отец, о чем ты говоришь? Нужно скорее добить эту свинью, пока он не очнулся! – не унимался настырный юнец. Лонгин бросил взгляд на парня и одним ударом расшвырял по округе большую часть барахла из телеги.

– Прошу вас, простите моего сына, – запричитал старик. – Он молод и еще ничего не понимает, все мы когда-то были такими. Позвольте выгрузить оставшиеся вещи.

– Быстро.

Артем сидел рядом с Заргалом в скрипящей телеге. Хрон, и без того отличающийся бледностью кожи, сейчас приобрел оттенок мела.

– Почему ты отказался ехать к знахарке, как предлагал старик?

– Потому что я знаю более надежного человека и добираться до него не значительно дольше. Хоть мы и движемся не слишком быстро, ехать отсюда километров сорок, а значит, дорога займет около пяти часов.

– Ты был жесток с этими людьми, – спустя какое-то время добавил Артем.

– Нет, они сами жестоки с собой. Моей вины в этом нет. Они живут именно так, как привыкли и даже не пытаются жить по-другому. Что бы ты ни думал, они не хотят другой жизни. Не обманывайся их жалким видом и показной порядочностью. Уверен, старик, юнец или даже та женщина, не задумываясь заберут твою жизнь, только чтобы забрать твои вещи. Им достаточно быть уверенными, что это останется безнаказанным.

– Ты не прав Лонгин, – покачал головой юноша. – Ты всегда стараешься думать о людях хуже, чем есть на самом деле. Они простые, слабые бедняки, у которых не хватает сил, чтобы что-то изменить, поэтому они стараются адаптироваться и выжить. Даже если бы они попытались ограбить меня, я не стал бы держать на них зла.

– Наивный дурак, – сплюнул мужчина, – если продолжишь и дальше думать в том же ключе, то очень скоро окажешься в могиле. Хотя здесь и о могиле для тебя никто не позаботится. Хватит витать в облаках. Разве ты еще не достаточно увидел? Надо было сводить тебя к останкам гарнизона. Этот мир отличается от того, к которому ты привык. Он жесток, беспощаден к любому проявлению слабости. И те бедняки уже своим существованием представляют опасность для нас. Они видели, куда мы поехали, видели раненого хрона. Императорские псы

обязательно отыщут их и узнают все, после чего все равно прикончат, а потом они найдут нас. Но я, по крайней мере, мог подарить им быструю смерть. Ты же из-за своей слабости обрек людей на настоящие страдания.

Как и говорил Лонгин, к исходу пятого часа они увидели впереди крыши домов. Небольшое, но строгое и опрятное поселение разительно контрастировало с полуразрушенными и запущенными деревнями, ютящимися ближе к Столице. Лонгин объяснил это следующим образом:

– Столица расположена на скалистой местности, кроме того смог и прочие испарения негативно влияют на сельское хозяйство. Только в пятидесяти километрах от города начинаются плодородные равнины. Именно подобные небольшие поселения во многом обеспечивают Столицу продовольствием. Их не так уж мало и они располагаются довольно близко друг к другу. Так удобнее обрабатывать земли.

– Но почему тогда ближе к городу так много бедных и разрушенных деревень? – недоумевающе спросил Артем. – Почему люди не переберутся немного дальше, где есть работа и пища?

– Тебе не понять этих людей. Я уже говорил, они привыкли так жить и драться друг с другом за каждый кусок черствого хлеба. Таков их маленький мирок. Такова их бессмысленная судьба. Здесь же живет мой старый друг и его внучка. Думаю, если кто и способен вытащить Заргала, то это она. Очень способная девочка. Надеюсь и сам старик все еще жив.

Еще час назад на улице окончательно стемнело. Никто даже не попытался остановить старую телегу на въезде в поселение.

– Почему здесь нет никакой охраны? – поинтересовался юноша. – Разве нет вероятности, что сюда ворвется, например, банда голодных головорезов?

– Голодные головорезы... – хмыкнул Лонгин. – Император уже позаботился о том, чтобы никто и ничто не мешало снабжению Столицы. В нынешнее время слишком расточительно использовать солдат для охраны поселений. Уверен, тела последних смельчаков до сих пор используются на полях в качестве пугал. И надо сказать других отважных налетчиков они отпугивают как положено. Не беспокойся, в ближайшее время нам никто не помешает.

Телега подъехала к двухэтажному бревенчатому дому с небольшой террасой и балконом. Строение выглядело достаточно богато, но не вычурно. Дверь открыла молодая приятная девушка. Она смотрелась ровесницей Артема. Юноша на секунду замер, встретившись с ее улыбчивыми зелеными глазами. Непослушные рыжие локоны обрамляли милое, изящное личико. Ему казалось, что после всего пережитого он уже и позабыл о существовании девушек. Тем более симпатичных. Однако хозяйка дома разрушила наваждение, с радостным воплем кинувшись на Лонгина. Даже вечно суровое лицо мужчины немного разгладилось.

– Давно не виделись Фема, – улыбнулся он. – Мы тут без приглашения.

Девушка нахмурилась и забарабанила маленькими кулачками по груди Лонгина.

– Я думала, ты совсем меня забыл! Хоть бы прислал весточку о том, что еще жив!

– Извини, я находился в достаточно затруднительном положении. Как-то не нашлось возможности.

Артем же стоял как громом пораженный. Он просто не знал, как на все это реагировать. Лонгин только что перед кем-то извинился!

– Ой, простите меня пожалуйста, – повернулась девушка к юноше и пихнула Лонгина локтем. – Представь меня!

– Э... Артем, это Фема, внучка моего старого друга. Фема, это Артем, будь с ним поосторожнее, по моему опыту от этого засранца одни неприятности.

Юноша бросил на Лонгина не то что оскорбленный, а скорее поистине уничтожающий взгляд.

– Ар-тем... – по слогам произнесла девушка, – какое необычное имя! Ну все, давайте в дом, нечего на пороге стоять.

– Нам понадобится твоя помощь, – сказал Лонгин, аккуратно поднимая с телеги Заргала, – надеюсь ты еще не разучилась штопать.

– Разучишься тут... ой, это же хрон! – удивленно воскликнула девушка, но глаза ее при этом жадно загорелись. – Настоящий?

– Ну уж не соломенный. У него очень неприятное ранение и сам он восстановиться сейчас не в состоянии. Ты сможешь что-нибудь сделать?

– Мда, – покачала головой Фема глядя на кинжал торчащий из спины Заргала и ссохшуюся правую руку, – досталось ему. Я постараюсь, но ничего не обещаю, насчет руки уж точно. Хотя помню, ты бывал здесь и в худшем состоянии. Хорошо, что вы не вытащили клинок, иначе бы хрону наверняка уже пришел конец. Мне понадобится твоя помощь Лонгин.

– А как поживает старик Йозеф? – спросил мужчина, переноса Заргала в одну из комнат. – Неужто уже спит? Раньше помню он всегда допоздна сидел за работой. Кажется, что мы не виделись уже тысячу лет, хотя готов поспорить он все так же крепок.

– Дедушка умер полтора года назад, – грустно улыбнулась Фема, – но вы не переживайте, я все понимаю, он просто уже был слишком старым и... сильно болел. Вечно что-то бормотал. Последний поход оказался для него слишком трудным. Теперь он может наконец отдохнуть от работы.

– Вот как... – произнес Лонгин. – Очень жаль. Я надеялся получить от него пару советов. У него наверняка имелась информация по моему вопросу. В конце концов, я не припомню, чтобы старик хоть чего-то не знал.

Артем готов был зашипеть от бестактности Лонгина. Девочка переживает потерю любимого дедушки, а этот чертов эгоист думает только о своих делах.

– Может быть я смогу помочь? Я много изучала его записи в последние годы. Если там имелась информация о том, что ты ищешь, то я обязательно расскажу.

– Хорошо, но сначала подлатаем Заргала.

В этой ситуации юноша оказался бесполезен. У Фемы ушло около двух часов на то чтобы обработать и зашить раны хрона. В доме оказался довольно обширный и специфический набор медицинских инструментов. Как выяснилось позже, Фема держала такой набор еще с тех времен, когда ей частенько приходилось лечить ранения Лонгина.

Сейчас они расположились в гостиной. Главная угроза для жизни Заргала оказалась устранена и наконец представилась возможность расслабиться и нормально поесть. Лонгин рассказал о портале и о приметах того места, которое он ищет. Артем отметил, что как бы там ни было, но мужчина доверяет Феме.

– Это здесь, – девушка принесла карту и почти не задумываясь указала на небольшую выделенную область.

– Почему ты так уверена?

– Дедушка... именно там дедушка проводил свои последние исследования. После возвращения его самочувствие начало быстро ухудшаться. Он оставил много странных и непонятных пометок, но описанные тобой места совершенно точно находятся именно в этом районе. Дедушка подозревал, что там есть какое-то древнее сооружение, но почему-то так и не смог добраться до него. К сожалению, я не знаю, что могло ему помешать.

– Это плохая новость. Я помню, как когда-то работал с твоим дедом. Хоть он и не был бойцом, я все же считаю его выдающимся человеком. Он бы так просто не сдался. А вот твой отец...

– А что не так с ее отцом? – спросил парень.

– Папа служил в подразделении Лонгина, – ответила Фема. – Он погиб на войне, когда я была еще маленькая.

– Он был слабаком, поэтому и умер. Такое всегда случается со слабаками. Пойду посмотрю как там Заргал.

Артем бросил на Лонгина еще один испепеляющий взгляд, но тот даже не посмотрел в сторону юноши.

– И как ты только терпишь его характер? – возмутился парень, как только Лонгин скрылся за дверью. – Он же просто...

– Не надо, – девушка перебила Артема, – не говори о Лонгине плохо, если не знаешь его. Может быть он совсем не тактичен и слишком прямолинеен, но это не значит, что он плохой человек. Лонгин так сказал, только потому что до сих пор переживает, что не смог спасти моего отца. Когда папа умер, он пришел лично сообщить о его смерти и принести свои соболезнования. Дедушка тогда находился в трудном положении, а еще и я свалилась на его плечи. Лонгин много лет поддерживал нашу семью и помог здесь обустроиться. Только благодаря ему дедушка смог продолжить заниматься своими исследованиями. Раньше он часто навещал меня, пока не пропал. Я так рада снова видеть Лонгина.

Фема смотрела перед собой затуманенным взором, словно наблюдая картины давно минувших дней, а юноша никак не мог оторвать взгляда от ее ярких изумрудных глаз.

– Прости, – кивнул Артем, сбрасывая наваждение, – на самом деле я тоже многим обязан ему. Все еще не получается привыкнуть к его прямолинейности. Вообще я и сам довольно категоричный человек.

– Правда? – немного удивилась девушка. – А мне кажется ты очень добрый и внимательный, только глаза у тебя почему-то грустные.

В этот момент вернулся Лонгин.

– Ладно, хватит вам тут трепаться, лучше спать ложитесь, завтра понадобится много сил. Фема ласково растрепала волосы юноши и улыбнулась.

– Не грусти Артем, все обязательно наладится.

«Грустные глаза... – думал парень, лежа на кровати. – Эта девушка такая странная, даже не могу представить, о чем она думает. Словно бы видит в людях только хорошее. Но все-таки она красивая».

Юноша усмехнулся про себя, а спустя несколько мгновений уже провалился в сон.

Глава 2

– У нас только один день, чтобы все приготовить и восстановиться. Мы не можем сейчас долго оставаться на месте. Император не станет ждать. Он уже наверняка отправил отряд на наши поиски и пусть тебя не смущает, что это всего лишь один отряд. Думаю, нас будет преследовать кто-то из элиты. Против подобного отряда даже у меня не много шансов. Ситуация сейчас очень опасна, стоит хоть немного промедлить и нас достанут.

– А как же Заргал? – спросил Артем.

– Все зависит только от него самого. Фема, у тебя еще осталось походное снаряжение?

– Дедушка всегда держал несколько запасных полных комплектов. Уверена, они остались в кладовке.

Лонгин задумчиво кивнул.

– Так же нам понадобится гид, лошади и припасы в дорогу. Понимаю, что хорошие лошади обойдутся недешево, но я все равно прошу тебя постараться.

Девушка удивленно вскинула брови.

– Ты действительно думаешь, что меня волнует вопрос денег, когда тебе нужна моя помощь? Надеюсь, больше ты никогда не будешь поднимать этот вопрос. Я найду самых лучших лошадей. А вот гида мы, к сожалению здесь не найдем. Я слышала, что деревня, которую ты ищешь, давно заброшена, но в пятнадцати километрах к западу есть еще одно поселение. Возможно, там остался кто-то из старожилов, кто хорошо знает местность.

– Фема, – мягко сказал Лонгин, – думаю, нет смысла говорить тебе, что идти с нами опасно, потому что это не просто опасность, а настоящий смертельный риск. Риск, при котором встреча с императорской гвардией покажется меньшим из зол. Смерть еще не самое страшное. Я не могу тебя взять с собой.

Артем мысленно поежился. Слова Лонгина как-то не внушали оптимизма. Юноша никогда не считал себя авантюристом и лишних приключений не искал, тем более, если они представляли угрозу для жизни. Лучше уж пересидеть бурю здесь, в приятном обществе, но, похоже, выбора особого нет, да и Фема, судя по выражению лица, настроена весьма решительно.

– Только я смогу разобраться в дедушкиных записях, – спокойно ответила девушка, – а там есть много информации, без которой вам не обойтись. И еще скажи мне, имеешь ли ты хоть какое-нибудь представление о том, как работают древние технологии?

– Какое-нибудь представление имею, – парировал мужчина.

– И уверен, что без посторонней помощи сможешь запустить мертвый портал?

– Ну... – замялся Лонгин, – вероятно смогу.

– Вероятно? – продолжала давить Фема. – И тебя это устраивает? То есть, ты готов проделывать огромный путь, потратить кучу сил, рисковать жизнью и уйти ни с чем, только из-за того, что решился положиться на свое «вероятно»? Поправь меня, если я ошибаюсь.

– Если кого-нибудь волнует мое мнение, – вмешался Артем, – то меня это совсем не устраивает. Лично я своей жизнью зазря рисковать не готов.

– Она будет обузой и ослабит нас, – покачал головой мужчина. – Само ее присутствие уменьшает наши шансы на успех.

– Попахивает дискриминацией, – заметил юноша, – хотя полагаю тебе наплевать. Как насчет ее отсутствия? Ты уверен, что оно повысит шансы?

Лонгин задумался, прикидывая все за и против.

– Дедушка многому меня научил, – добавила девушка, – а еще я недурно готовлю.

– Ну хорошо, – наконец кивнул мужчина, – ты в любом случае можешь сопровождать нас первое время, но если я скажу тебе поворачивать назад, ты беспрекословно подчинишься.

– Конееечноо, – улыбнулась девушка.

– Фема, – Лонгин говорил тихо, но его голос заставлял стынуть в жилах кровь, – меня не устраивает твой ответ. Женщины в большинстве своем руководствуются эмоциями. В критической ситуации, они не способны трезво анализировать обстановку и принимать взвешенные решения исходя из их эффективности. Ты либо беспрекословно подчиняешься моим приказам, либо умираешь и ставишь под угрозу всю миссию. Я спрашиваю тебя в последний раз. Ты меня поняла?

– Да, – на этот раз девушка кивнула со всей серьезностью, – я все поняла.

– Давайте посмотрим, как там Заргал? – предложил Артем, надеясь разрядить обстановку, хотя в душе он одобрял подход Лонгина. К тому же, парня все еще волновал неразрешенный вопрос с хроном. Сможет ли он завтра продолжить путь самостоятельно?

Хрон устало открыл глаза, когда они вошли.

– Судя по тому, как мне больно, я либо в аду, либо все еще жив, – вместо приветствия произнес он.

– Ууу... – издала Фема нечленораздельный звук, – говорящий хрон! Он пришел в сознание! А можно вас спросить? – тут же подскочила она к Заргалу. – А почему у вас кровь синяя?

– Ну эээ...

– А это правда, что вместо железа в вашей крови содержится медь и из-за ее окисления образуется синий цвет?

– Зачем тогда спрашиваешь, если и так все знаешь? Лонгин, что это за буйная низшая? Убери ее от меня! Я боюсь, что она меня сейчас снова вскроет.

– Благодаря ее стараниям, ты еще жив, – пожал плечами мужчина.

– Не самая завидная перспектива, – буркнул хрон. – Надеюсь хоть все органы на месте.

– Как ты себя чувствуешь?

– Прямо скажем, бывало и лучше, насчет хуже не знаю. Трудно сказать. Я все понимаю Лонгин. Думаю, к завтрашнему утру я смогу, по крайней мере, самостоятельно держаться в седле.

– Надеюсь на это.

Сборы потребовали много времени, кладовка оказалась чуть ли не под завязку завалена всяким хламом. Впрочем, немало времени Артем потратил только рассматривая различные интересные безделицы, коих тут хватало на целый музей. Фема покинула дом и вернулась только вечером, заверив, что к утру их будут ждать четыре отличных лошади.

Лонгин сказал, что выдвигаться придется еще до рассвета. В темноте никто не заметит, что с ними едет хрон. Заргалу удалось самостоятельно встать с постели, но вот забраться на лошадь без посторонней помощи он уже не смог. Лонгин лишь покачал головой, никак это не прокомментировав.

Путь предстоял неблизкий. Искомое место находилось далеко в глубине империи. При благоприятных обстоятельствах дорога займет полторы-две недели, но кто знает, что может произойти за это время? Однако Лонгин сделал неожиданно оптимистичный прогноз.

– Вряд ли нам что-то помешает добраться до нужного места. В глубине империи сейчас не так много солдат, да и Император не станет жертвовать ими в надежде задержать нас. Чтобы остановить меня потребуется особенный человек, вероятно даже несколько. Если мы будем поддерживать темп, то догнать нас не выйдет. Кроме того, что-то подсказывает мне, что нас не будут останавливать. Император захочет узнать, куда я его приведу. Вот только, когда он узнает, будет уже поздно.

Первые три дня пути прошли без происшествий, однако хрону становилось все хуже. Он не мог восстанавливаться в дороге и быстро тратил крупницы сил, которые успевал восполнить во время привалов и сна. Заргал потерял большую часть своей жизненной энергии и каждую

секунду балансировал на границе между жизнью и смертью. Ему требовался уход и длительный, полноценный отдых, он просто не мог больше находиться в постоянном напряжении.

На четвертый день Заргал потерял сознание и свалился с лошади. Даже стальная воля хрона, в конце концов, дала трещину. Артем предполагал, что Заргал потерял сознание еще несколько часов назад, но его тело продолжало выполнять поставленную задачу, пока полностью не обессилено. Фема лишь развела руками, здесь она уже ничем не поможет, тут нужно время.

– Он не сможет продолжать путь, – грустно произнесла девушка, – нам придется остановиться хотя бы на пару дней.

– Нет, – голос Лонгина звучал ровно.

– Эй, эй, – тут же вмешался Артем, – ты же не собираешься оставить его тут одного? Хрон на территории людей! Он даже защитить себя не в состоянии! Знаешь, что с ним произойдет, если его найдут? Как раз ты это знаешь даже лучше меня. Надеюсь, у тебя есть какой-нибудь особенный план.

– У нас нет времени ждать, пока он восстановится. Мы оставим его.

– Бросим, – произнес парень, – ты хотел сказать мы бросим его, как отработанный материал. А ведь он рисковал собой, чтобы спасти тебя. Именно из-за тебя он сейчас в таком состоянии. И после всего, что он сделал, ты просто бросишь его?

– Можешь называть это как хочешь. Он в таком состоянии только по вине собственной глупости. У нас пара часов, чтобы оборудовать для него лежку, потом мы продолжим путь.

– По-твоему все во всем виноваты лишь по собственной глупости!

– Так и есть. Думаю, Заргал скоро придет в себя, и ты сможешь сам с ним поговорить. Он поймет и примет мое решение. Мы оставим ему часть припасов. Если повезет, то его никто не найдет, а через несколько дней он сможет уже двигаться самостоятельно, тогда его шансы на выживание повысятся в разы.

Хрон открыл глаза. Он лежал в глубине леса, привалившись к дереву, укрытый одеялом и валежником сверху. Рядом сидел Лонгин.

– Значит, я все-таки отключился, – произнес хрон.

– Тебе повезло, что неподалеку оказался лес. Здесь намного проще пересидеть некоторое время.

– Вот значит как. Собираешься продолжить путь?

– Да, – кивнул Лонгин. – Мы оставим тебе часть припасов. Полагаю, через пару дней ты уже сможешь нормально двигаться.

– Не нужно этого, – покачал головой Заргал, – не пытайся мне рассказывать, что все разрешится благополучно. Я не хуже тебя понимаю реальную ситуацию. Нам удалось сбежать прямо из рук Императора. Тебя, меня и мальчишку уже наверняка ищут. Я понимаю, почему ты не можешь оставаться на одном месте, ты ведь и так дал мне максимум времени?

Лонгин вновь кивнул.

– Однако мы оба знаем, что здесь меня рано или поздно все равно найдут, – продолжил хрон. – Не могут не найти.

– Я постараюсь замести следы ведущие сюда. По крайней мере, насколько это возможно.

– Не стоит, их все равно обнаружат, но заметенные следы будут проверять намного тщательнее. Надеюсь, пойдет дождь, – усмехнулся Заргал. – Лучше уж промокнуть, чем быть растерзанным низшими.

– Убеди мальчишку Заргал. Он молод и глуп, поэтому откажется оставлять тебя. Я не хочу прибегать к силе, это все осложнит.

– Постараюсь, но напоследок скажу тебе еще кое-что. Не забывай, кто ты есть.

– Я это я. Всегда.

Мужчина отошел от хрона и кивнул юноше.

– Лонгин собирается бросить тебя, – напряженно произнес Артем.

– Я знаю, у него нет иного выбора. В данный момент я обуза. Либо самый слабый, либо все, таковы правила этой игры. Послушай, сейчас ты должен пойти с Лонгином. Действительно должен.

– Почему?

– Потому что он в любом случае не остановится. Это даже важнее моей жизни. Лонгин меняется и меняется очень быстро, с каждым часом. Гнев и ненависть поглощают его, скоро он потеряет над собой контроль. Ты должен сдерживать его в нужный момент, ты уже сдерживаешь его. Я надеюсь, когда он найдет то, что ищет, он вернет себе самообладание. Иначе случится нечто непоправимое. Лонгин поистине страшный человек. Я не могу представить, как далеко он способен зайти, движимый ненавистью. Иди Артем, я сам смогу о себе позаботиться.

Фема не знала, что сказать Заргалу на прощание. Хрон не являлся для нее кем-то близким, однако происходящее все равно казалось ей неправильным. Нельзя оставлять раненное и неспособное себя защитить существо на произвол судьбы.

– Фема, присмотри за Лонгином, – произнес Заргал, и устало прикрыл глаза. Девушка смогла только кивнуть в ответ.

Весь оставшийся путь до искомого поселения прошел спокойно. Единственным необычным событием стало нападение так называемых «романтиков с большой дороги», но оно оказалось и к лучшему – удалось немного пополнить припасы. С момента прощания с Заргалом минуло тринадцать дней.

Находясь на вражеской территории, Аполло не мог себе позволить такую роскошь как конные прогулки, впрочем, хрону и не требовалась лошадь. Он двигался только в темноте, но при этом за ночь без труда покрывал расстояние, превосходящее возможности любого ездового животного. Люди и хроны с древних времен приручали животных, дабы воспользоваться их преимуществами и компенсировать собственные недостатки, но обладая совершенным телом в сочетании с несравнимой силой и выносливостью, можно обходиться без вспомогательных средств.

Аполло преследовал отряд Лонгина, однако сохранял значительную дистанцию в полдня пути. Слишком уж необычными способностями обладал этот странный низший. Если хоть немного ослабить бдительность и приблизиться, то человек наверняка почувствует чужое присутствие.

Старший сын Верховного Жреца не смог бы сейчас с уверенностью ответить на вопрос, почему он это делает. Зачем он преследует низшего? Дело уже не в святом кинжале Цидарионе. Скорее Аполло двигало нечто вроде предчувствия, называемого интуицией. Возможно действительно следовало вернуться и доложить обо всем произошедшем отцу. Рассказать Верховному об изменении политической ситуации, об истинной силе Императора, о вероятности скорого начала военных действий со стороны низших, но Аполло не мог противиться своим ощущениям. Он доверял им и поэтому продолжал преследовать низшего.

У человека имелась четкая цель. Низший торопился добраться до этой цели, продвигаясь вперед без лишних задержек и с максимальной скоростью, насколько позволяли возможности его спутников. На пятый день Аполло уловил небольшие изменения. Если в самом начале пути к отряду присоединилась молодая низшая, то теперь они оставили одного спутника. Кого и почему? Неужели почувствовали «хвост»? Или простая мера предосторожности?

Аполло нашел затертый след, ведущий к ближайшему лесу. Возле одного из деревьев он обнаружил едва ощутимую пульсацию чужой жизненной энергии. Чужой, но в то же время очень знакомой. Неужели это... Заргал? Невозможно!

Заргал открыл глаза и с трудом сфокусировал взгляд на неожиданном госте.

– Вот уж кого я меньше всего ожидал здесь увидеть... брат.

– Ты! Ты еще смеешь называть меня братом после всего, что сделал? Предатель, – но слова Аполло лишь сотрясли воздух, Заргал вновь отключился.

Аполло опустился на землю и посмотрел на младшего брата. Вот что не давало ему покоя все эти дни. Почти всегда рядом с аурой низшего смутно чувствовались знакомые отголоски. Они присутствовали в уничтоженном гарнизоне и цитадели Императора, но события развивались слишком стремительно, чтобы нашлась возможность обратить на подобные мелочи свое внимание.

Получается, именно благодаря Заргалу низший смог вырваться из рук Императора. Заргал все время находился рядом, поддерживал его, защищал, а теперь оказался брошен умирать в полном одиночестве. Что он нашел в этом человечешке? Почему так старался помочь ему? И почему сейчас он так слаб? Сплошные вопросы. Пожалуй, только сам Заргал сможет дать на них ответ, но... если ничего не предпринять, такими темпами он скоро умрет.

– Идиот, – произнес Аполло, положив ладони на голову брата, – один Цид ведает, как тебе повезло, что здесь оказался я.

При желании и должном навыке можно передать свою жизненную энергию другому существу, однако эффект от подобного действия в большинстве случаев будет отрицательным. Для примера можно сравнить донорство праны с донорством крови. При переливании крови следует учитывать сложную систему совместимости, в противном случае можно поплатиться жизнью. Совместимость жизненной энергии основывается только на кровном родстве. Это означает, что стать донором праны может лишь ближайший родственник и никто другой в целом мире, не считая нескольких исключительных случаев.

Аполло ничуть не лукавил, когда говорил о везении брата. Пожалуй, даже отец Заргала не настолько хорошо подходил на роль донора. Хрон резко распахнул глаза и раскрыл рот в беззвучном крике. В данный момент он испытывал ощущения, словно его сжигают заживо. Таким уж оказался побочный эффект огненной праны рода Кайзеров. Спустя несколько долгих секунд тело Заргала обмякло, но глаза остались открытыми.

– Пить... – прошептал он одними губами. Аполло поднес к лицу брата фляжку. Наконец, напившись и отдышавшись, хрон немного пришел в себя.

– Посмотри на себя Заргал, – укоризненно произнес Аполло. – Посмотри, во что ты превратился. Ты больше не можешь сражаться, да ты даже стоять прямо сейчас не сможешь. Знаешь, что означает для хрона невозможность сражаться? Смерть и позор. На одно только твое восстановление уйдет целый месяц, при условии, что я буду ежедневно подпитывать тебя энергией.

– Зачем тебе это? – усмехнулся Заргал. – Я же предатель, враг нашего народа, ренегат.

– Все зависит от того, что ты мне расскажешь. Ты знаешь, что Велиус мертв? Тот низший, за которым ты так преданно таскался, убил твоего младшего брата.

– Я многое знаю Аполло. Гораздо больше тебя. Пока ты гнил под землей, я жил в этом мире. И можешь не рассказывать мне, что ты занимался охраной Верховного. Мы оба прекрасно пониманием, что отец как никто другой способен о себе позаботиться. В этом мире есть намного больше проблем требующих отдельного внимания, чем война с низшими. Хроны ворвались в чужой мир, но за тридцать лет так и не предприняли попыток почувствовать и понять его. Это как нельзя лучше показывает желание нашей расы просто поглотить чужую планету.

– Значит таково твое оправдание?

– А отец никогда не рассказывал тебе? Тот мертвый мирок, в котором мы родились, не приходится нам родным. Я видел записи, которые так тщательно прячет Верховный. В незапамятные времена мы так же вторглись и истребили истинных хозяев. Думаешь, легенды о Земле Обетованной просто сказка жрецов? Наша Земля Обетованная – это чужая земля. И подобное случается уже не в первый раз. Мы паразиты, Аполло. Я не хочу быть парази-

том и не хочу принимать участие в паразитировании. Я просто хочу ЖИТЬ. Жить для себя и по своим правилам.

– Тогда почему ты прислуживал низшему?

– Прислуживал? – усмехнулся Заргал. – Ты все еще не понял Аполло? Мне плевать, человек или хрон, я делаю только то, что считаю нужным. Это совсем не обычный низший, я действительно помогал ему.

– Зачем?

– Мы похожи. Он не сражается за людей и не сражается против хронов, он противостоит сразу всем, сражается с целым миром, в одиночку. Этот человек – гений. Когда ты видел гениев среди хронов? Мы максимум бываем талантливы, а он так сильно отличается. Мне было по-настоящему интересно находиться рядом с ним, ведь я просто живу. У меня нет мечты, и я не преследую великую цель, но пребывать рядом со столь амбициозным существом – это что-то особенное.

– Этот низший так же гениален как Император?

– Нет, – отрицательно покачал головой Заргал. – Император просто чудовище не от мира сего, а Лонгин другой. Он человек до мозга костей, истинный представитель своего рода. И он хочет чего-то большего. Настолько большего, что когда он достигнет цели, Император покажется пустышкой по сравнению с ним. Это пугает меня.

– Что именно?

– Лонгин надломлен. Я думал, если всегда буду находиться рядом, то смогу остановить его в нужный момент, по крайней мере, направить. Однако сейчас... что-то близится. Мы станем свидетелями чего-то выходящего за рамки возможностей смертных существ, брат.

Аполло никогда не грешил бараньим упрямством, он умел слушать и вникать. У него имелось немало веских причин, чтобы не доверять Заргалу, однако что-то внутри говорило – в данный момент брат совершенно искренен. И все же Аполло сомневался.

– Ты придаешь слишком много значения какому-то низшему. Лучше бы тебе побеспокоиться об Императоре. Он уже выслал по следу своих гончих псов и ведет этих псов настоящий волкодав.

– Просто наблюдай за событиями. Не предпринимай ничего, только наблюдай. Война с низшими не так важна, как тебе кажется. Скоро все изменится, и именно в этот моменты мы будем обязаны сделать свой ход. Очень важный ход. Поверь мне.

– Все из-за того низшего? – спросил Аполло.

– Да.

– Тогда может стоит остановить его?

– Ты его не остановишь, – грустно усмехнулся Заргал, – никто не остановит.

Кровные узы среди хронов чрезвычайно сильны. Что бы ни случилось, ты всегда можешь верить своим родным. Всегда. Это правило является чем-то непоколебимым и вероятно уже давно заложено на генном уровне. Именно поэтому отступничество Заргала, среднего сына Верховного Жреца, являлось для всех хронов тяжелейшим ударом. Словно бы в тот момент сотряслись сами основы мироздания. Тем не менее, несмотря на то, что отец отрекся от своего сына, по крови Заргал все еще оставался братом Аполло. Аполло не мог не поверить ему. Наказание подождет. Как можно наказать того, кто и так искалечен и находится на грани смерти?

– Хорошо. Я верю тебе.

Глава 3

На исходе второй недели после расставания с Заргалом, команда, наконец, добралась до искомого поселения. Само поселение больше всего походило на старую замшелую деревню. Должно быть, глубоко в глуши любого мира можно отыскать подобные деревушки. Обветшалые, покосившиеся и посеревшие от времени деревянные избы, которые каким-то чудом стоят на этом месте уже не одну сотню лет, тоскливо смотрели на путников темно-серыми стеклами.

Сами жители выглядели не намного лучше своих домов – такие же старые и серые. Они неподвижно сидели возле крылец и абсолютно сливались с окружающим миром. Только в таких деревнях можно встретить особую форму старости. Здесь люди превращаются в живые мумии, и кажется, что дух удерживается в их телах лишь по той причине, что кто-то вечно забывает его забрать.

– И в этом месте мы должны найти проводника? – обратился Артем к девушке.

– Особого выбора у нас нет, – пожал плечами Фема.

– А ты уверена, что местные вообще могут ходить, и не рассыплются, если с ними заговорить?

– Как-то же они добывают себе еду. В конце концов, кто-то ухаживает за ними.

– Я не слишком уверен, что они вообще нуждаются в еде, – скептически произнес юноша. – Есть немалая вероятность, что здешние жители пустили из ног корни и сейчас под нами находится нечто вроде огромной грибницы. А еще их сознания слились в один разум гигантского гриба. Бррр... мне аж самому жутко стало.

– Прекращай нести всякий бред, – проворчал Лонгин не оборачиваясь, но Фема подмигнула и ободряюще улыбнулась Артему.

«Да уж, – подумал про себя парень, – должно быть только одному мне здесь ведом страх и присущее чувство самосохранения».

– Хо-о, – раздался впереди странный возглас, – не часто в наших краях бывают гости.

Прямо посреди дороги путников встречал старик, хотя на общем фоне он смотрелся довольно таки бодрым.

– Мы проездом, – спокойно ответил Лонгин, – нам нужен ночлег и кто-нибудь, кто хорошо знает здешние места в качестве проводника. Мы так же в долгу не останемся.

– А вы как я посмотрю достаточно деловой молодой человек, – усмехнулся старик, – не любите попусту время тратить.

Артем незаметно покосился на Лонгина. На молодого человека тот никак не тянул, впрочем, кто этих стариков разберет? По сравнению с местными реликтами, абсолютно любой человек покажется молодым.

– Не люблю, – кивнул мужчина.

– Хо-о, ну что ж, пойдёмте, поищем вам местечко на ночь. Я, если вам интересно здешний староста. Хуторок то у нас здесь тихий, потому и рассказать вам ничего интересного не могу, но может вы новостями порадуете?

– Интересно, они хоть знают, что сейчас война идет? – шепнул Артем девушке.

– Знаем-знаем, – потряс бородой старик, показавший необычайную остроту слуха, – чай не под землей живем. Бывали у нас тут путники пару лет назад, много любопытного от них слышал. И как там дела на войне обстоят?

– Похоже, ничего за это время особенно не изменилось, – пожал плечами парень.

– Ага, ага, понимаю, все как у нас. Мы живем и стареем, а мир вокруг не меняется.

Дом старосты выглядел попроще остальных зданий, кое-где даже осталось немного потемневшей от времени краски бордового оттенка. Да и крыша смотрелась скорее прямой, чем косой.

«Вот он статус, – подумал Артем, – даже в богом забытой глуши, он дает тебе чуть больше, чем остальным».

Внутренне убранство не впечатлило бы и самого непритязательного отшельника. Грубо сколоченная деревянная мебель и такая же утварь.

– Чем богаты... – несколько смущенно произнес старик. – Правда, кровать свободная только одна. Ну, кровать для девушки, а вас, если хотите, можем в хлеву обустроить. Скота то у меня уже давно нет, а вам там всяко мягче будет.

– Нет, – покачал головой Лонгин, – спать тогда здесь будем, на полу.

– Ну... – замялся староста, – не тесновато вам тут будет? Может лучше...

– Здесь будет нормально, – отрезал мужчина. – Еда у нас своя, так что можешь не беспокоиться. Главное найди нам проводника.

– А куда хотите попасть?

– Меня интересует лес рядом с деревней Ведичи.

– Хо-о, это будет трудно. Нехорошее место, да и сама деревня уже лет тридцать пустует.

– Тридцать лет говоришь?

– Ага, ага. Случилось там что-то. К нам тогда пару десятков человек перебралось, да только померли все быстро. С тех пор, пожалуй, один Люфин в живых и остался, но он вряд ли захочет возвращаться. Впрочем, я не уверен, может ли он вообще ходить.

– В таком случае, завтра с ним и поговорим. Подумай насчет проводника.

– Хо-о, конечно, – усмехнулся старик. – Располагайтесь, я пока вас покину, есть еще несколько дел.

Артем передвинул стол и расстелил спальный мешок. Хорошо, что здесь уже додумались до такого полезного приспособления. Лонгин же обходился и без него, считая спальные мешки непозволительной и опасной роскошью, стесняющей движения.

– Сегодня спишь сверху, – сказал мужчина. Это означало, что Артему следует использовать мешок только в качестве подстилки.

– Перестраховываешься? – спросил парень. – Поэтому отказался в хлев идти?

– Никому нет веры. Большинство проблем случается из-за непредусмотрительности. Нельзя разделяться и нельзя соглашаться на чужие условия. Если сила на твоей стороне, то в этом мире существуют лишь твои условия. Нужно поспать, хотя бы несколько часов, пока есть такая возможность.

– А потом что?

– Посмотрим, – с этими словами Лонгин привалился спиной к стене и закрыл глаза.

«Он, похоже, и в жерле вулкана будет чувствовать себя комфортно», – подумал парень, прежде чем уснуть.

Через три часа снаружи дома раздался пронзительный женский крик.

– Фема! – тут же вскинулся Артем.

– Я здесь, – приглушенно ответила девушка.

– А кто тогда кричит? – чуть смущенно спросил юноша.

– Не знаю.

Лонгин молча поднялся со своего места.

– Серьезно? – Артем даже не пытался скрывать своего удивления. – Ты пойдешь кому-то помогать? Вообще, это больше смахивает на дешевую провокацию.

– На которую ты чуть не клюнул. Никому не требуется помощь, я иду только чтобы со всем разобраться. Рано или поздно придется.

Едва Лонгин шагнул на улицу, как крыльцо под ним провалилось. Рука мужчины моментально впилась в дверной косяк – пробивая пальцами древесину. Одновременно с этим он оттолкнулся ногой – перепрыгивая провал и деформируя весь дверной проем. С крыши щелкнула тетива арбалета, и Лонгин сделал еще один короткий скачок – уворачиваясь от стрелы.

– А вот теперь лучше не двигайся, – прозвучал голос с крыши, – ты стоишь на очень опасной штуке. Один шаг и в тебе десяток дыр.

– И чего ты хочешь? – поинтересовался Лонгин.

– У нас очень бедная деревушка, как ты заметил, – из-за угла дома показался старейшина, – а у вас такие славные лошади, хорошие вещи и припасы. Давно я лошадей не видел. Здесь-то глушь, нет ничего и работать некому, одни старики остались, да вот внук мой с внучкой.

– И что мне мешает убить вас прямо сейчас?

– Двинешься и умрешь сам, – произнес парень, спрыгивая с крыши. – Ты вроде в Ведици собрался? Так вот этот механизм я как раз там нашел. Дооолго его выкапывать пришлось, потом сюда тащить, а затем снова вкапывать, но оно того стоило. В той деревушке еще много всякого интересного нашлось, говорят когда-то давно умелец там один жил.

– Мальчишку твоего может к работе подпряжем, – продолжил староста, – а девчонку внучку моему отдадим. Мне и тебя бы убивать не хотелось, но ты больно ловкий, опасный. Только сила и ловкость против хитрости не работают.

Старик хрипловато рассмеялся.

– Хитрость? – спросил Лонгин. – Значит, ты полагаешься на хитрость?

Артем наблюдал за происходящим из дверного проема. Юноше было любопытно, как Лонгин выкрутится из такой ситуации. Он даже не допускал мысли о том, что мужчина может так глупо умереть здесь.

– Хитрость... подлость... трусость, все это одно и то же, – продолжал Лонгин. – Все это ничто против чистой силы.

Он медленно сжал кулак и поднял его над головой.

– Я покажу вам... силу.

Казалось, вся деревня сотряслась от чудовищного удара. Несколько близлежащих старых домов развалились на куски. Артем сам пошатнулся и с опаской покосился на заскрипевшие деревянные стены, однако дом старейшины все же устоял.

Земля раскололась и пошла глубокими трещинами. Старик потерял равновесие и упал. Его внук с трудом сохранил вертикальное положение, но был уже не в силах пошевелиться от страха. Одним ударом Лонгин полностью разрушил сложный и опасный механизм под своими ногами.

– Теперь ваша очередь... – мужчина шагнул вперед, и в глазах его мелькнуло невидимое пламя затаенной ненависти. – Умрите.

Однако в этот момент Артем подскочил к парню с арбалетом в руках и вырубил его точным ударом в челюсть. Юноша быстро понял, чем может обернуться подобная ситуация и мгновенно среагировал.

– Спокойно, спокойно, – замахал он руками перед лицом Лонгина, – это я! Давай обойдемся без крайностей. Кажется, мы нашли неплохого гида. Я слышал, этот парень сказал, что бывал в нужной деревне, а значит, он нам пригодится. Верно?

Не без облегчения Артем заметил, как кулаки Лонгина разжались. Усилием воли мужчина подавил свою ярость, но то была лишь временная мера. Сколько еще раз ему удастся сохранить над собой контроль? Он и так сдерживал себя долгие годы. Годы, наполненные невыносимой болью.

– Через пять часов выдвигаемся, – произнес Лонгин, отворачиваясь и направляясь обратно в дом, – до тех пор меня не беспокоить. Все вопросы оставляю на тебе.

Едва мужчина скрылся в доме, Артем протяжно выдохнул.

– Думаю, ты еще никогда не был так близок к смерти, – сказал юноша, бросив взгляд в сторону старика. – По гроб жизни дед, просто по гроб жизни мне теперь должен. Вот чего тебе спокойно не сиделось? А? Жадность разыграла? Надо бы и тебе врезать, да боюсь рассыплюсь.

Староста, наконец, немного пришел в себя.

– Мой внук не пойдет в Веди́чи! Я еще не окончательно сбрендил, чтобы пускать его в это проклятое место!

– Слушай сюда дед, – юноша угрожающе навис над старостой, – это был не вопрос и не предложение. Я и тебе и твоему внуку только что жизнь спас, а возможно и всей этой чертовой деревне! Стоит мне только слово сказать, и тот злой парень сотрет с лица планеты ваш древний поселок вместе с тобой и всей твоей братией. И он очень, очень хочет, чтобы ему дали еще один повод. Собирай своего внука в дорогу и чтобы через пять часов он был готов. Сделает все как надо – вернется живым и неувредимым. Мы о его безопасности позаботимся.

– Но...

– Ты меня понял старый пердун?! – рявкнул Артем.

– Да, – кивнул староста.

– Я уж прослежу, чтобы никто из вас не сбежал.

«Мда, – подумал про себя юноша, – теперь даже и не поспать, надо за лошадьми, да за этими двумя следить. Стоит только отвлечься и как пить дать сбегут. А ведь Лонгин специально меня напряг. Хочет показать, что раз я вмешался, то и мне теперь всю ответственность нести. Ну что ж, в чем-то он прав».

За два часа до назначенного времени Лонгин проснулся и сменил Артема.

– День будет трудным, – сказал мужчина, – мне не нужно, чтобы ты засыпал на ходу.

Прежде чем отправляться в путь, Лонгин пожелал переговорить с Люфи́ном – бывшим жителем деревни Веди́чи. Люфин жил в одной из полуразвалившихся изб и действительно напоминал живую мумию. Он сидел в ветхом кресле и смотрел своими впалыми глазами в одну точку. Тонкая пергаментная кожа плотно обтягивала его лысую чепушку.

– Сколько же ему лет, – осведомился Артем.

– Пятьдесят два, – тихо произнес староста.

– А тебе тогда наверное и тридцати нет? – удивился парень.

– Мне семьдесят четыре года, юноша. Проявите хоть немного уважения к старшим.

– Ты уже свое уважение к нам проявил. Неужели здесь настолько невыносимые условия для жизни, что в пятьдесят лет ты начинаешь выглядеть на все сто двадцать?

– Что-то подобное происходило со всеми жителями Веди́чи. Один Люфин только продержался столько лет, хотя осталось ему, похоже, недолго. Потому и не хочу внука отпускать, да и вам не советую туда соваться. Проклятое место, как есть говорю.

– А что ж тогда твой внучок туда бегал мародерствовать? Это только ты тут старый суеверный хрыч. Уверен, дело не в самой деревне.

Лонгин жестом приказал всем замолчать. Он сел прямо напротив Люфина, но лицо старика ничуть не изменилось, тот все так же слепо смотрел в пустоту.

– Назови свое имя, – сказал Лонгин, но Люфин никак не отреагировал.

– Не похоже, что он тебя вообще заметил, – скептически произнес Артем, однако Лонгин продолжил смотреть в глаза старика. Неожиданно ссохшееся пергаментное лицо начало искажаться страхом, Люфин заскреб тощими ногами по полу, пытаясь отползти назад, но мужчина положил руки на голову старика – удерживая его на месте и продолжая смотреть в глаза.

– Ы-ы-у-у-у, – Люфин уже не пытал ничего сделать, он только подвывал от ужаса, а по щекам его текли слезы.

– Хватит! – крикнула Фе́ма и схватила Лонгина за руку. – Прекрати! Ты мучаешь его!

– Это его воспоминания, – отозвался мужчина. – Его пугает прошлое. Я лишь помог ему вспомнить.

– И что ты узнал? – спросил Артем.

– Почти ничего, – покачал головой Лонгин. – В его сознании только боль и страх. Что-то долгое время истязало его разум, заставляя испытывать боль и страх снова и снова. Это

произошло в его родной деревне. Он предпочел забыться навсегда. Самым гуманным будет прервать его страдания.

– Нет! – упрямо сказала девушка.

– Вы жестоки в своей слабости, – произнес мужчина и покинул дом.

Внука старосты звали Дитхарт. Сам Дитхарт отличался невысоким ростом, но необычайной ловкостью, присущей обезьянам. У него наличествовали крупные мускулистые руки, а так же длинные цепкие пальцы. Помимо этого он оказался выдающимся треплом.

По всей видимости, Дитхарт не держал на Лонгина зла и даже сам был не прочь вновь побывать в проклятой деревне. По его словам, там имелось полно интересных вещичек.

Когда отряд вместе с новоявленным гидом добрался до деревни Ведичи, Артем невольно подумал, что если прошлое поселение и показалось жутким местом, то глядя на запустение, царящее здесь можно однозначно заявить, что он поспешил с выводами. Существуют такие заброшенные места, по которым сразу видно – люди покидали его в спешке, не успев даже собрать пожитки. Создается впечатление, что жители просто в какой-то момент исчезли. Да, за минувшие годы все вокруг порядочно заросло, а кости домашних животных растащили дикие звери, но в целом все вещи остались на своих местах.

Под ногами Артема что-то хрустнуло. Приглядевшись, он обнаружил под ногами россыпь белых осколков, отдаленно походивших на скелет птицы.

– С костями я кажется тоже поторопился, – тихо произнес юноша.

– А? – обернулся Дитхарт. – Кости? Да, их здесь полно. Зверье так и мрет. Словно специально сюда приходят копыта отбрасывать или когти, ну или что там у них еще? Тут лучше надолго не задерживаться, опасно.

– А ты сам-то как тогда мародерствовал? – поинтересовался Лонгин.

– Так я короткими заходами, по полчаса не больше. Помню, когда ту штуковину выкапывал, которую ты разбил, раз пятнадцать туда обратно бегал.

– Туда обратно бегал? – не понял Артем.

– Ага, – кивнул Дитхарт. – Как из лесу крики да вой раздаваться начнут, так сразу сваливать надо, а то башню сорвет напрочь и будешь потом как Люфин слюни пускать, да под себя мочиться. Видели, знаем.

Фема внимательно вчитывалась в записную книжку своего дедушки.

– Тут есть несколько странных заметок, – произнесла она, – и теперь, кажется, я начинаю понимать, что они означают. Здесь говорится, что с севера периодически накатывают волны энергии неизвестной формы, оказывающей негативное психоэмоциональное воздействие на всех живых существ. Выбросы следуют с хаотичными интервалами от одного часа до семи суток и длятся от пяти минут до нескольких часов.

– И что делать, если начнется такой выброс? – спросил юноша.

– Валишь, – однозначно кивнул Дитхарт. – Километр к югу от деревни и уже совсем слабенко цепляет.

– Дедушка пишет, что в закрытых помещениях негативное воздействие снижается, а лучше всего прятаться под землю, тогда можно совсем не опасаться влияния.

– Больно мудрено говоришь, – мотнул головой сын старосты. – Вроде как в подвале прятаться можно? А я и не пробовал. Страшно мне взаперти сидеть.

– До деревни мы добрались, – произнес Лонгин, – но за годы здесь все слишком изменилось, я не могу наложить чужие образы на реальность. Куда нам двигаться дальше?

– Дедушка писал, что если смотреть от входа в главное здание, то источник энергии располагается на два часа, предположительно в горах.

Дитхарт присвистнул.

– До гор то еще топать и топать, часов шесть, не меньше. Вы и тут смотрите поаккуратнее, я к главному зданию еще не ходил. Уж не знаю, откуда здесь столько приблуд,

но на вашем месте ступал бы поосторожнее, возле некоторых домов запросто можно ног лишиться. А вообще дед рассказывал, что лет сто назад тут один парень жил, от которого целая куча различных чертежей осталась. Вот уж он богат оказался на выдумки. Кто-то из жителей потом допетрил что их и использовать можно, а там и рукастые умельцы нашлись.

Опасных мест в деревне действительно хватало. Судя по всему, различные ловушки да капканы вошли в моду у жителей, хотя скорее создавалось впечатление, что смертоносные механизмы превратились в настоящий культ. Их использовали буквально возле каждого дома. К счастью большинство опасных мест можно было без труда определить по скоплениям костей или дгнивающим тушам. Запах стоял тот еще.

Артем с удивлением посмотрел на здорового мертвого лося, с десятком дыр в брюхе и длинную дорожку из крови и требухи внутренностей. Похоже, сохатый попал в один из страшных капканов, но все равно проковылял еще несколько метров, прежде чем испустить дух. Парень поежился. Такое сосредоточие смертей в одном месте вызывало страх и отвращение. Зачем все эти животные так стремились в заброшенную деревню?

Главное здание в поселении оказалось построено из самого настоящего кирпича, что без сомнения на общем фоне превращало его в крепость. Пожалуй, только оно и выглядело относительно целым. Вопреки ожиданиям перед входом опасностей не предвиделось. Похоже, если жители и выжили из ума, то не окончательно. Даже к примитивным органам власти доступ должен быть открыт.

«Хотя это конечно как посмотреть, – добавил про себя Артем. – Большинство власть имущих предпочтет отгородиться от народа сплошной стеной и колючей проволокой под напряжением».

Мысли юноши прервал далекий вой. Спустя несколько секунд в унисон раздался многоголосый полный ярости рев других зверей, постепенно приближающийся к деревне.

– Началось, – испуганно сказал Дитхарт и тут же развернулся, чтобы дать деру, но его резко перехватила рука Лонгина.

– Мы не можем убегать, – спокойно произнес мужчина. – Переждем в здании.

Далекий яростный рев сменился громким визгом, полным паники и страха. Прямо со стороны леса в деревню бежали звери, и летела разношерстная стайка птиц. Их было не так много, всего пара десятков особей. Артем заметил волков, лисиц, кабанов, пару оленей и еще одного лося. Вероятно, в лесу уже почти не осталось живности, лишь кочующие звери, оказавшиеся в неудачное время в неудачном месте.

– В дом, – Лонгин дернул замершего юношу, при этом продолжая удерживать рвущегося Дитхарта.

На удивление прочная деревянная дверь оказалась заперта. Мужчина уже замахнулся, чтобы выбить ее ногой.

– Стой! Как мы, черт возьми, закроемся, если ты всю дверь снесешь?

– Приближается! – заорал Дитхарт, тыча пальцем в сторону зверей. Артем на секунду обернулся и увидел, как птицы принялись валиться на землю, словно в спину им выпустили заряд дроби. Несколько зверей подкосило на ходу.

– Нет времени, – рывкнул Лонгин, врезаясь в дверь плечом и снося ее с петель. Весь отряд ввалился в дом и в этот момент волна, наконец, накрыла их.

Артем невольно застонал. Сначала была страшная головная боль, а затем пришел страх. Неконтролируемая паника навалилась на его сознание. Хотелось бежать, и в то же время он точно знал, что бежать некуда. Это конец. Его последние минуты жизни будут наполнены лишь болью и страданиями. Он почти физически ощутил агонию умирающего мира, но то оказалось лишь началом. Разума юноши коснулся слабый отголосок многих сотен миллионов смертей. Отголосок безудержного отчаяния и страха всех расставшихся с жизнью, всех, наблюдающих

смерть своих родных и близких в катастрофе планетарного масштаба. Артем закричал. Закричал от невыносимого ужаса и безнадёжности.

Из глаз юноши текли слезы. Все его естество захлестнула тоска и сожаление. Он не обращал внимания на рыдания Фемы и крики Дитхарта, не видел, как животные гибли во множестве смертельных ловушек, стремясь укрыться от ужаса в заброшенных людских домах, он лишь хотел прекратить свои страдания. Артем слепо подобрал с пола длинную острую щепку и приставил к своему горлу, но в этот момент давление чужих эмоций немного отступило.

Лонгин закрепил выбитую дверь, после чего подтащил к себе юношу и девушку – положив свои ладони на их головы. Он сам до сих пор помнил эти ощущения. Он облегчит их боль.

Глава 4

Артем открыл глаза и перевел дыхание. Волна, наконец, закончилась. Дитхарт все еще лежал на полу и слабо постанывал, ему досталось сильнее всех. Лонгин сидел чуть позади, привалившись к стене, и обнимал уткнувшуюся в его плечо девушку.

Юноша потряс головой.

– Что это, черт возьми, было? Я всякого ожидал, но даже представить не мог, что меня так накроет. Как мне вообще теперь спать по ночам? Я же чуть руки на себя не наложил.

– Забыть, ты это вряд ли забудешь, – произнес Лонгин, – но спать научишься.

– Так ты знал о том, что произойдет нечто подобное?

– Только предполагал.

– А какого хрена не предупредил?! – воскликнул Артем.

– Рано или поздно нам пришлось бы с этим столкнуться, – покачал головой мужчина. – Я должен был узнать, по силам ли вам пережить воздействие на сознание. Дальше будет только хуже.

– Хуже? ХУЖЕ? ДА Я ТОЛЬКО ЧТО ЧУТЬ НЕ ПОДОХ! – взревел юноша.

– Хватит. От тебя слишком много шума и меня начинает это раздражать. Тебе пора бы уже давно привыкнуть, что здесь ты всегда балансируешь на грани и только поэтому живешь.

Артем тяжело вздохнул. Ему не нравилось происходящее. Да и кому вообще подобное может понравиться? Он попытался собраться с мыслями.

– Лонгин, объясни мне, что происходит? Пару минут назад я побывал в аду и очень не хочу туда возвращаться. Если ты не дашь разъяснений, я просто отказываюсь идти дальше.

– Это портал, – ответил мужчина. – Он порождает выбросы энергии.

– Какой энергии? И откуда она берется?

– Из мертвого мира. Мира разрушенного чудовищной катастрофой, погубившей целую цивилизацию. Видимо портал все же работает, но очень плохо. Периодически, с перебоями устанавливается связь с тем миром и до нас доносятся слабые отголоски эмоций умирающего мира и всех населяющих его существ. Ничтожная доля от произошедшей трагедии в далекой эпохе, но и этой доли достаточно чтобы свести любое живое существо с ума.

– Только не говори мне... – напряженно произнес Артем.

– Да, – кивнул Лонгин, – именно в этот мир мы и направляемся.

– А как же твое обещание вернуть меня домой?

– Я ничего не обещал тебе, я лишь сказал, что может быть у тебя появится шанс вернуться домой, но пока мы не доберемся до портала, этот шанс равен нулю.

– Понятно. Тогда нам в любом случае следует поторопиться. Что если через час пойдет еще одна волна? И сколько длилась эта?

– Минут десять, не больше, – пожал плечами Лонгин. – Молись, чтобы второй волны не случилось. И советую тебе все равно подумать, как защитить себя и Фему. Вероятность повторного выброса достаточно велика.

– Что значит подумать? Откуда мне вообще знать, как защитить свою голову от подобного воздействия, а уж тем более чужую?

– У тебя ведь тоже есть сила...

– А что насчет тебя Лонгин? Ты выглядишь достаточно бодро в отличие от всех нас. Как ты смог защитить себя?

– Боюсь, мой метод не подойдет тебе, – горько усмехнулся мужчина.

– Почему? – не понял Артем.

– Помнишь свои ощущения несколько минут назад?

– Хотел бы забыть...

– Я так жил.

Чтобы заставить Дитхарта продолжить путь, Лонгину невольно пришлось напомнить, кто здесь указывает, кому и что делать. Каким-то непостижимым для Артема образом, Лонгин мог испугать человека сильнее, чем недавно пережитый ужас.

– Да ладно тебе, не будет никакой второй волны, так проскочим, – юноша хлопнул Дитхарта по плечу, отчего тот дернулся всем телом и отшатнулся.

«Ясно, – подумал про себя Артем, – в боксе тоже существует подобное явление. Страх порой ломает и самых сильных бойцов, после чего они уже не могут вернуться на ринг. Страх поселился глубоко в душе Дитхарта, возможно он больше никогда не оправится, и до конца своих дней будет бояться каждого прикосновения и шороха».

Возле полуразвалившихся домов прибавилось свежих трупов животных. Поляна на пути к лесу оказалась усеяна тушками птиц. Некоторые из них вяло шевелились – приходя в себя, но как минимум половина лежала бездыханными.

– Ни один зверь не сравнится в своей живучести с человеком, не правда ли? – произнес Лонгин. – Каким бы хрупким человек ни казался, в условиях агрессивной среды он способен адаптироваться. Адаптироваться почти к чему угодно, если дать ему достаточно времени. Наше тело обладает поистине невероятным потенциалом к адаптации. Мягкая плоть способная стать прочнее стали, неуклюжие тела способные превзойти в силе, скорости и ловкости любое существо, ни с чем не сравнимая выносливость. Ты знаешь, как охотились древние люди на огромных животных, которых не могли убить в прямом противоборстве? Они преследовали их. Просто шли за зверем день и ночь, не давая ему есть, пить или спать, и зверь, в конце концов, умирал, потому что оказывался менее вынослив, менее приспособлен. Жар, холод, боль, страх, ты можешь адаптироваться ко всему, если у тебя хватит сил, чтобы не сломаться. Человек даже к ядам способен выработать иммунитет.

– Что-то ты слишком разговорчив сегодня, – заметил Артем. – Давно я от тебя не слышал такой длинной речи.

– Раньше Лонгин много разговаривал, – тихо сказала Фема, сохранявшая молчание до сего момента. – Когда я была маленькая, он нередко навещал нас и рассказывал мне много интересных историй.

– С тех пор многое изменилось, – покачал головой мужчина.

– И ты часто говорил о своем сыне...

– У него есть сын? – удивился Артем.

– Его уже давно нет в живых, – произнес Лонгин и ни один мускул не дрогнул на лице мужчины при этих словах. – Никого нет.

– Извини, – пробормотал юноша.

Поле, ведущее от деревни Ведичи, закончилось и отряд вошел в лес, раскинувшийся у подножия гор. Артем почувствовал необъяснимую тревогу, едва они продвинулись на несколько десятков метров вглубь. Что-то определенно было не так, не вписывалось в привычные рамки. Что же? Что?

Внезапно юноша осознал. Лес встретил их оглушительной тишиной. Да, присутствовали деревья, трава, кусты, но не было слышно ни щебета птиц, ни шороха животных, даже жужжание вездесущих насекомых отсутствовало. Лес всегда нераздельно связан с жизнью, но запустение, царящее здесь, казалось потусторонним и необъяснимым. Жизнь покинула это место.

– Проклятые земли, – прошептал Артем.

Чем дальше отряд продвигался вглубь леса, тем заметнее становились изменения. Даже растения ощущали испускаемые волны боли и отчаяния. Трава стала заметно реже и не поднималась выше ступней, словно стараясь прижаться как можно ближе к земле. Деревья неесте-

ственно изгибались, склоняя верхушки, будто от сильного ветра, дующего со стороны гор, но ветер отсутствовал.

– Пустота, – так же шепотом произнесла Фема. – Я еще никогда так остро не ощущала пустоту.

Дитхарт шел молча впереди всех, лишь постоянно озирался и по большей части на Лонгина.

– Соберитесь, – сказал мужчина. – Не время для отстраненных мыслей. Цель близка.

Группа двигалась уже пять часов и почти добралась до точки леса ведущей в узкую долину, когда худшие опасения оправдались. Раздался вой, больше похожий на испуганный плач. И на этот раз уже не столь многоголосый. Так же Артем услышал странное гудение, словно где-то вдалеке стояла исполинская трансформаторная будка. Всем сразу стало понятно, что это означает.

Дитхарт закричал и упал на землю, обхватив голову руками. Фема посмотрела в сторону гор и заплакала. Она плакала от страха и собственного бессилия. Когда девушка решила пойти вместе с Лонгином, она готовилась к голоду, усталости, боли, лишениям, даже к смерти, но не к тем страданиям, которые приносит волна пугающей энергии.

– Ну почему именно сейчас?! – в отчаянии воскликнул Артем. – Почему нам хоть раз не может повезти?! Я так и знал, что это дерьмо произойдет! Я так и знал. В этом чертовом мире просто не бывает по-другому!

Плотно сжатые губы юноши подрагивали. Он старался сохранить самообладание, но разум предательски отказывался работать, все больше поддаваясь панике. На этот раз уже не спрятаться.

– Я не хочу... снова...

На плечо юноши опустилась рука Лонгина.

– Ты не обязан поддаваться давлению этого мира. У тебя есть сила. Так воспользуйся ей, чтобы противостоять. Пользуйся ей всегда, ведь это все, что у тебя есть. Только так ты защитишь себя и других. Только если силы будет достаточно.

Взгляд мужчины излучал спокойствие и уверенность. Эта уверенность казалась столь непоколебимой, что пробилась даже сквозь панику охватившую Артема.

– Элоним, – мысленно воззвал юноша, концентрируясь на внутреннем источнике праны.

– Я слышу тебя, – ответил голос.

– Мне нужна сила. Сила, чтобы защитить себя и других.

– Какие громкие слова, – усмехнулся Элоним, – но для тебя еще слишком рано. Придется мне самому во всем разбираться.

– Ты сможешь защитить меня и остальных?

– Сила, чтобы противостоять целому миру... Интересный человек этот Лонгин. Хотел бы я однажды сразиться с ним. Да. Я могу противостоять. Пусть все подойдут ближе.

– Фема, Дитхарт! – крикнул Артем. – Ко мне, быстро!

Девушка отчаянно прижалась к юноше. Ею двигал инстинкт. Однако парню пришлось самому схватить сына старосты за шкуру, тот уже ничего не соображал от ужаса. Лонгин только хмыкнул глядя на это и благоразумно встал за спиной Артема.

– Приготовься, – произнес Элоним. – У меня не сразу получится подстроиться под воздействие, поэтому может на несколько секунд зацепить. Ты даешь мне контроль над телом?

– Да!

В ту же секунду прямо перед юношей раскрыл свои лепестки огромный цветок, сотканный из тьмы.

– Это тьма, что находится внутри тебя, – звучал голос в сознании Артема. – И в то же время это твоя энергия жизни. Рано или поздно ты задумаешься об этом. Задашь себе вопрос, почему внутри меня тьма?

Невидимая энергия захлестнула отряд. Юноша увидел, как изогнулись темные лепестки под давлением волны, а через секунду ощутил боль умирающего мира.

– Стой, – продолжал звучать голос, пробиваясь сквозь бездонное озеро чужих страданий, – стой на ногах и противопоставь миру свою волю. Да, только энергия жизни может остановить волну смерти. Ты сам способен вершить судьбу мира. Будь он жив или мертв, мир всегда остается лишь непослушным инструментом в руках людей, потому что уже был дарован нам. Так не позволяй инструменту управлять хозяином.

Артем ощутил как внутри него сквозь волны боли и страха прорывается нечто иное. Он всем своим естеством почувствовал, как это нечто поглощает чужие страдания и затмевает всякую боль. То был разгорающийся лепесток тьмы. То была ярость.

– Тот, в ком пылает ярость, обретает нерушимую броню даже перед целым миром – способность никогда не ломаться. Я дам тебе ответ, который ты ищешь. Ты не должен бояться тьмы внутри себя, потому что тьма это не одно только зло. Тьма – это непредреженность. Тьма – это всё.

Полупрозрачный купол окутал отряд. Страх отступил, но боль не исчезла полностью. Она пульсировала где-то глубоко внутри, не позволяя забыть о ней, но и не мешая теперь работе сознания. Фема все так же крепко прижималась к юноше.

В первый раз им повезло. Волна, заставшая команду в деревне, длилась всего десять минут, но теперь выброс энергии вполне может продолжаться и несколько часов. В любом случае оставаться на месте сейчас нельзя и нужно двигаться дальше.

Дитхарта пришлось буквально тащить за собой. Он только дрожал всем телом и периодически пытался вырваться. Похоже, парень совсем перестал понимать что происходит. Артему пришлось обхватить его рукой за шею, чтобы тот меньше вырывался. Впереди уже показался просвет между деревьями. Отряд приближался к узкому ущелью, образовавшемуся на стыке двух гор.

Надо сказать юноше не нравилось даже само слово «ущелье». Хоть Артем и не имел особого опыта в походах и прочем, но в целом ассоциировал ущелья с местами, где с завидной периодичностью сходят лавины и случаются оползни. В общем умереть там проще простого.

Неожиданно Дитхарт резко дернулся и сильно укусил Артема за руку – вырываясь из захвата. Несмотря на то, что под куполом праны негативная энергия не воздействовала на него, сын старосты окончательно потерял разум от страха. Слепо пробежав десяток метров, он упал на землю и схватился за голову. Пальцы до крови впились в обезображенное ужасом лицо.

– Идиот! – крикнул Артем. – Вернись обратно! Сейчас твои мозги точно расплавятся!

Однако Дитхарт уже ничего не слышал. Артем двинулся ему навстречу, но он не мог двигаться быстро. Сын старосты вцепился ногтями в собственное горло, раздирая кожу и пытаясь добраться до артерий.

– Прекрати! – заорал юноша. Перед Артемом на мгновение мелькнул смазанный силуэт, а через секунду Дитхарт повалился на землю со сломанной шеей. Лонгин уже вновь стоял за спиной юноши.

– Милосердие, – произнес мужчина. Артем только тяжело вздохнул. Ему хотелось поспорить и сказать Лонгину, что убивать это неправильно, но перед глазами все еще стояла картина того, как Дитхарт пытается разорвать себе горло. Он уже обезумел, и его нельзя было спасти, только проявить милосердие. И от понимания этого факта юноше не становилось легче.

– Как ты? – обратился Артем к девушке. Она ведь тоже все это время молча терпела. Ей так же тяжело, и у нее нет силы, чтобы защитить себя.

– Пока нахожусь рядом с тобой, ни страха, ни боли нет, – улыбнулась Фема.

«Врет? – подумал про себя парень. – Почему я все еще чувствую воздействие негативной энергии, хоть и могу бороться с ним?»

– Потому что щит состоит из твоей праны, из частицы тебя, – ответил Элоним. – Ты все равно соприкасаешься с враждебной энергией и не можешь полностью игнорировать ее. Именно поэтому если бы ты оказался не в силах противостоять ей сам, то не смог бы защитить и других.

Впереди послышался шум воды. В ущелье протекала неширокая, но бурная речка. Артем с сомнением окинул взглядом предстоящий путь. Непрístupные отвесные склоны, бурная холодная река и узкая каменистая тропинка, ведущая в неизвестность.

– Не нравится мне это место, – напряженно произнес юноша. – Очень уж смахивает на ловушку. Ни шагу влево или вправо, только вперед или назад.

– В этом есть и преимущества, – сказал Лонгин. – Не больше одного противника перед тобой. На отвесных склонах не устроить засады.

– Не засада меня беспокоит, – вздохнул Артем, представляя, как на него обрушиваются тонны каменного крошева и огромных валунов.

– Если ущелье до сих пор не завалило, значит бояться нечего.

– Мне бы твою уверенность, – покачал головой парень. – Фема, твой дедушка ведь исследовал этим места. Насколько далеко он продвинулся? Нет ли в его заметках каких-нибудь указаний, которые могли бы нам помочь избежать лишних неприятностей?

– Подожди немного, – девушка достала записную книжку, – кажется, дедушка где-то в своих записях упоминал ущелье. Вот, нашла. Он пишет что-то о привратнике, о том, что само ущелье это только коридор, в некотором роде ворота ведущие в основную долину.

– Привратник? – переспросил Артем, борясь с усиливающимся давлением враждебной энергии. Временами боль раскаленным жалом вспыхивала внутри головы. Однако стоит сейчас потерять концентрацию и боль раздавит его, повторяя историю Дитриха, а вместе с ним погибнет и Фема.

– Мне трудно разобрать, – сказала девушка, продолжая листать страницы. – Здесь записи дедушки становятся совсем непонятными, словно он уже плохо понимал, что вокруг происходит. Кажется, он попал под волну, но ему повезло, и выброс оказался очень слабым. Он чувствовал то же, что и мы, вот только защитить себя не мог. Возле ущелья почти все, кто оставался в составе исследовательской группы покинули его, кроме одного человека. Они продолжили путь вдвоем. Тем не менее, он совершенно однозначно пишет о встрече с кем-то, кого называет «привратником». Я могу только сделать вывод, что этот привратник не является враждебным существом, по крайней мере, не нападает сразу, раз мой дедушка вернулся живым, но он не позволит нам пройти в долину.

– А что насчет его товарища?

– Я не знаю, – покачала головой Фема.

Артем оглянулся на Лонгина.

– Мне не нужно разрешение, – усмехнулся мужчина.

Узкая каменистая тропинка возле бушующего горного потока уже сама по себе являлась испытанием. У юноши никак не получалось сосредоточиться на дороге, временами его начинало пошатывать. Если бы не девушка, поддерживающая его, он вероятно уже давно полетел бы в воду. Тропа тянулась примерно на сотню метров вперед, после чего сворачивала вбок, скрываясь за скалистым выступом. Несколько раз сверху осыпались камни, и Артем мысленно молился, чтобы не случился обвал.

За поворотом тропа резко расширилась, образуя достаточно просторную горную террасу окруженную скалами. Юноша рассеянно отметил, что площадка выглядит слишком ровной и пропорциональной, чтобы иметь природное происхождение. Более того, впереди виднелась высокая арка, вырезанная прямо в скале.

Сделав несколько шагов вперед, Артем резко остановился, заметив неподвижное тело скрытое тенью в глубине арки. Незнакомый сидел прижавшись спиной к стене, бессильно раскинув руки и свесив голову, словно ужасно устал или... умер.

– Видимо кому-то не посчастливилось, – произнес парень, аккуратно приближаясь к арке. – Осталось только выяснить почему.

Однако едва Артем пересек невидимую границу, неподвижное до сего момента тело шевельнулось. Суставы с хрустом пришли в движение. Казалось, неизвестное существо поднимается с большой неохотой. Только теперь юноша действительно заметил отличия от обычного человека.

Худая ссохшаяся фигура двинулась навстречу.

– Вот уж не думал встретить здесь живую мумию, – пробормотал Артем. – Чего делать будем? Может, эта штука разумна?

Парень не особенно испугался ходячего мертвеца. Двигался тот достаточно медленно и выглядел не слишком опасно, особенно на фоне других людей и хронов, с которыми Артему уже доводилось пересекаться в этом мире.

– Путники, – каким-то свистящим шепотом произнесла мумия. – Давно никого здесь не видел.

– Надо же, и вправду разговаривает.

– Даже не сошли с ума, – прошелестел мертвец, – а ведь прямо сейчас самый пик энергетических возмущений. Интересно. Зачем вы здесь?

– Для начала объясни кто ты и как к тебе можно обращаться, раз уж решил заговорить, – сказал парень. – Раньше мне с мертвяками как-то общаться не доводилось.

– Я... – казалось, мертвец задумался, – страж. Ты можешь звать меня Страж. И я не мертвый.

– А с виду и не отличишь, – покачал головой Артем.

– Люди довольно слабые и недолговечные существа, – произнес Страж. – Пару лет назад мне представилась возможность сменить оболочку, но видимо и она уже изрядно поизносилась. Хотя бывали времена и похуже.

– Куда уж хуже? – с некоторым любопытством спросил юноша.

– Приходилось пользоваться телами животных, а это очень неудобно. Все-таки люди намного лучше подходят. Если вы собираетесь пройти дальше, то вынужден сообщить, что этого не произойдет. Дальше пути нет. И мне действительно пора бы уже сменить тело. Если согласитесь мирно повернуть назад, то я заберу только одного из вас, а остальные смогут уйти живыми.

– Звучит как угроза, – с сомнением протянул Артем. – А как насчет других вариантов?

– Ничего личного, – совсем по-человечески пожала плечами мумия. – Боюсь, ничего больше предложить не могу.

«А ведь ему здесь должно быть чертовски скучно, кем бы ни было это существо, – подумал парень. – В противном случае оно не стало бы со мной даже разговаривать».

Лонгин все это время стоял позади и с интересом наблюдал за разговором. В конце концов, ему действительно любопытно, что предпримет Артем. Мужчина прекрасно понимал, что иногда и от болтовни бывает польза.

– Честно скажу, нам нужно пройти дальше, – сказал юноша. – Как насчет небольшой сделки? Тебе ведь здесь наверняка до безумия скучно сидеть одному. Ты нас пропускаешь, а когда вернемся, я составлю тебе компанию на денек.

Казалось, Страж и в самом деле несколько секунд обдумывал такое предложение.

– Вынужден отказать, – покачал он головой, – пропустить никак не могу. Могу забрать твоё тело и некоторое время не уничтожать личность?

– Тоже не подойдет, – с сожалением произнес Артем. – Тут уже и так очередь на мое тело. Тогда что делать будем, если мы все равно решим пройти?

Ссохшийся кулак Стража врезался в скалу – оставляя в ней глубокую дыру.

– Этим нас уже не удивить, – вздохнул парень. – Лонгин, я сделал все что мог.

Артем отступил за спину мужчины и устало опустился на землю. Проклятый выброс энергии все никак не заканчивался, голова уже раскалывалась, а поддержание щита требовало сил, да и сам путь оказался нелегким. В конце концов, это Лонгину так нужно пройти дальше, вот пусть сам и разбирается, а он пока будет охранять девушку.

– Я только сейчас поняла, – прошептала Фема. – Это Пауль, друг моего дедушки. Только им двоим хватило решимости добраться сюда, но дедушка вернулся один. Это существо забрало тело Пауля.

– И так просто ему теперь не отделаться, – произнес Артем. Он смотрел на спину Лонгина и почти физически ощущал его жажду. Лонгин слишком долго не имел возможности воспользоваться своей силой и в данный момент испытывал нетерпение. Возможно, противник окажется достойным, а значит, на какое-то время удастся унять голод терзающий его душу.

– Смелый человек, – задумчиво сказал Страж. – Ты видел мою силу, но все равно не боишься и собираешься сразиться со мной.

– Что по-твоему есть сила? – спросил Лонгин приближаясь. – Твое тело старо. Оно худое и ссохшееся, но при этом способно пробивать скалы, потому что подпитывается твоей внутренней энергией. Действительно, внутренняя энергия является основным источником силы...

Страж плавно поднял ногу, чтобы сделать шаг вперед и в тот же миг преодолел несколько метров, оказавшись прямо перед Лонгином, одновременно нанося удар. Кулак остановился в нескольких сантиметрах от лица мужчины, сжимаемый в его ладони.

– Но единственный ли это источник? – продолжил Лонгин, резко сжимая пальцы и дробя кисть противника. Привратник издал едва слышное шипение и отскочил назад.

– Даже боль чувствуешь? Хорошо... так намного интереснее.

Тощая фигура стража размазалась в пространстве. Он двигался с невероятной скоростью, постоянно появляясь слева, справа, сверху, позади Лонгина и безостановочно атакуя. Мужчина стоял на одном месте, молниеносно реагируя на каждый удар. Ровная каменная поверхность под его ногами покрылась сетью трещин, не выдерживая давления бесчисленных ударов.

Лонгин резко выкинул руку вперед, но страж уже находился в нескольких метрах от него.

– Какой крепкий и дерзкий человек. У тебя хорошая скорость и реакция, тебе даже удалось один раз схватить меня, но теперь ты бессилен. Твоей скорости недостаточно чтобы попасть по мне.

– Ты сам предоставишь мне возможность, – спокойно сказал Лонгин и шагнул вперед. На него тут же обрушился новый шквал ударов, однако мужчина продолжил идти, отражая все атаки. Шаг за шагом, он приближался к арке.

– Что ты делаешь? Сражайся! – казалось, в голосе стража появились нотки волнения.

– Зачем? Мне ведь нужно только пройти, а раз ты не можешь меня остановить, то и сражаться с тобой нет смысла.

Привратник переместился внутрь арки и занял позицию посередине прохода.

– Я не могу пропустить тебя.

– Да, – хищно улыбнулся Лонгин, – и теперь ты не можешь убежать, а значит, моя очередь.

Мужчина с разгону врезался в ссохшуюся фигуру, нанося страшный удар. Его правый кулак столкнулся с худым предплечьем – Страж заблокировал атаку. Предплечье противно хрустнуло и осталось выгнутым под неестественным углом.

– Внутренняя энергия очень важна, – повторил Лонгин, – однако есть кое-что не менее важное. Реальные физические данные. Энергия усиливает тело в десятки, а порой и сотни раз, но изначальную силу дают мышцы, закаленные в бесчисленных тренировках. Твое тело

быстрое и сильное, но оно все же человеческое и не тренированное. Не адаптированное. И ты полагаешь, что это может сдержать меня?

Страж заблокировал еще один удар, но на этот раз кулак Лонгина раздробил локтевой сустав, обезвредив левую руку.

– Твое тело слишком хрупкое для меня, поэтому я медленно разберу его на части.

Следующий удар сломал стражу колено. В тот же момент костлявые пальцы привратника вцепились в мужчину, но тот резко перехватил тощее запястье двумя руками и потянул на себя. Старая кожа разрывалась подобно бумаге, а сухожилия лопались как истрепанные струны. Вот тут стража по-настоящему проняло. Он громко замычал от боли, извиваясь всем своим худым телом. С мерзким чавкающим звуком кость вышла из паза. Лонгин вырвал руку своего противника и небрежно отбросил в сторону.

– И это только начало. Расскажи нам, что ты так ревностно охраняешь или следующей будет твоя нога и на этот раз я не стану так торопиться.

Оставшаяся искалеченная рука схватила за голову Лонгина.

– Теперь тебя ждет только безумие, – прошипел Страж, перекачивая через себя и концентрируя негативную энергию испускаемую порталом и направляя в сознание Лонгина. – А после я заберу твое тело себе.

Мужчина плавно перехватил вторую руку Стража, затем неторопливо уперся ногой в грудь и медленно повторил прошлую процедуру.

– Почему? – захрипел привратник. – Почему ты не сошел с ума? Ни один человек не способен выдержать такую боль и такой страх.

– Я видел и чувствовал вещи намного страшнее, – Лонгин обхватил ладонями лицо Стража и приблизил к своему лицу. – Так узри же и ты.

Сморщенный рот раскрылся в беззвучном крике, и в тот же миг тощее тело резко обмякло, превратившись в обычный старый, высохший труп.

– Сбежал, – раздосадовано произнес мужчина. – У него наверняка есть запасное тело. Хотел бы я сразиться с ним в лучшей форме. По крайней мере, теперь путь свободен.

Глава 5

– По все видимости, мне уже ничему не следует удивляться, – сказал Артем. – Как думаешь, этот «страж» не устроит нам засаду чуть дальше? Потому что у меня создается смутное ощущение, что он способен перемещаться между телами. Вероятно, произошедшее для него является экстренной ситуацией и если мои догадки верны, то он примет меры.

– Вполне возможно, – пожал плечами Лонгин, – но это не имеет значения. Он не сможет мне помешать.

Юноша с сомнением оглядел дальнейший путь. Каменная арка вела в длинный и темный тоннель, высеченный внутри горы.

– Тебе он может и не помешает, но вот если на мою голову обрушатся тысячи тонн камня, то мне это очень помешает, прямо таки смертельно.

– Здесь не будет ловушек.

– Почему ты так уверен?

– Слишком примитивно. Это место проектировалось совсем по-другому. Я удивлен, что его кто-то охраняет.

– Ну, – протянул парень, – это ведь стратегически важный объект.

– Стратегически важный для нынешнего поколения. Порталы существуют уже тысячи лет, если не десятки тысяч. Полагаю в те времена, когда они создавались, все было иначе.

– Довольно странно тогда, что за столько времени портал никто не обнаружил.

– Все намного сложнее, – покачал головой Лонгин. – Думаю его нельзя найти, если не знать точно, что ищешь. Однако я уверен, что портал находили уже не раз.

– Тогда почему...

– Просто обнаружить портал недостаточно. Это невероятно древняя технология. Думаешь, обычные люди способны понять, что она из себя представляет и как заставить ее работать? Кроме того, страж... это странно.

– Странно, когда ты говоришь слово «странно».

– Идем, – мужчина уверенно шагнул в темноту тоннеля.

«Хотел бы и я все делать так же уверенно, – подумал Артем. – Должно быть это удивительное чувство – никогда не сомневаться. Удивительное и страшное для того, кто сомневается. Разве подобная уверенность не равняется опрометчивости? И за ошибки приходится платить несопоставимо большую цену. Но почему же Лонгин не боится ошибок? Возможно... потому что ему нечего терять?»

Тоннель внутри ничем не освещался, совсем. Некоторое время дневной свет от входа рассеивал темноту, но его хватило ненадолго. Вскоре отряд окутала крошечная тьма. Впереди отчетливо слышались уверенные шаги Лонгина. Артем старался не отставать, держась одной рукой за стену, но все же не мог двигаться быстро, будучи полностью слепым. К тому же за его вторую руку крепко держалась девушка, которая следовала за ним с каким-то детским доверием.

– Эй, Лонгин, – позвал юноша. Слова эхом отразились от каменных стен. – Ты можешь так не спешить? Тут же тьма крошечная, хоть глаз выколи, я вообще ничего не вижу. Как ты черт возьми, можешь так спокойно идти, словно тут день деньской?

– Слишком сильно полагаешься на свои глаза. Вопреки твоим ощущениям, это далеко не единственный и не главный орган чувств. В бою может случиться и такое, что тебя лишат зрения. Как ты тогда поступишь? Просто сдашься и умрешь?

Артем вспомнил, как сражался Элоним в Цитадели. Ему не потребовалось зрение, чтобы победить по-настоящему сильного противника. Юноше показалось, что он услышал в своем сознании едва слышный смешок.

– Но я не могу просто взять и научиться этому за секунду, – сказал парень. – Так не бывает. Требуется хоть какое-то время, чтобы овладеть абсолютно любым навыком. Время и тренировки.

– Это правило распространяется на других людей. В твоём случае секунда тоже является временем. Догоняй.

Юноша услышал, как шаги Лонгина начали стремительно отдаляться.

– Да чтоб тебя! Почему ты не умеешь общаться по-человечески?

– Артем, – Фема потянула его за руку, – мне страшно. Лонгин ушел без нас?

– Не обращай внимания, – сквозь зубы произнес парень, – он просто говнюк. Сейчас мы его догоним, только подожди немного. Дух переведу.

«Что мне делать-то? – мысленно воскликнул Артем. – Элоним! Хоть ты будь человеком, я не настроен разгадывать эти проклятые шарады. Я ведь знаю Лонгина, ему на все плевать, он действительно сейчас свалит. Я вроде не совсем тупой, но дай мне хоть подсказку какую-нибудь».

– Лонгин сказал все правильно, – раздалось в голове юноши. – Тебе не нужно много времени, ведь ты уже умеешь чувствовать.

– И ты туда же? Скажи мне, как?

– Вспомни, как пытался ощутить течение своей праны, когда хотел предложить мне сделку. Сейчас то же самое, только наоборот. Внешний мир так же наполнен жизненной энергией.

– Проще сказать, – проворчал парень.

Артем закрыл глаза. Вглядываться в темноту все равно нет смысла, но с закрытыми глазами проще сосредоточиться на остальных органах чувств. Он ведь потратил много сил в первый раз, чтобы почувствовать свою внутреннюю энергию, и каждый день тренировался ощущать ее как можно четче. Внутренняя или внешняя, энергия остается энергией. В прошлый раз он слушал работу своего тела, значит сейчас пришло время услышать мир.

Расслабиться, не акцентировать ни на чем свое внимание. Хорошо... теперь следует подавить мысленный шум, опустошить сознание, иначе ощущения не пробьются сквозь эту плотную завесу.

Кожа чувствует направление ветра, его разделение на легкие воздушные потоки, прохладу, исходящую от каменных стен. Слух улавливает отзвуки падающих капель воды, стук собственного сердца, далекое эхо шагов Лонгина. Артем и сам шагнул вперед, слыша, как звук отражается от стен. Нос чует запах камня и сырости, а так же слабый отголосок леса, приносимый сквозняком.

Совокупность ощущений вырисовывает в голове картину, но она все еще недостаточно полная. Органы чувств не обладают должной остротой, существует то, что они не способны засечь. Поток свободной энергии. Как можно прикоснуться к ним, чтобы ощутить? С помощью каких органов взаимодействовать? Нет, все не ограничивается физическим телом. Существует нечто большее. Энергия, окутывающая каждое существо, каждый предмет. Аура.

Продолжая отдаляться, Лонгин на мгновение уловил короткую вспышку силы за своей спиной и улыбнулся. Аура юноши немного изменилась. Теперь она стала по-настоящему живой.

Первые несколько секунд Артему казалось, словно он оказался в ином измерении. Должно быть, так чувствуют себя люди с ограниченным восприятием, чудесным образом обретшие возможность слышать или видеть. Все прошлое представление о мире для них навсегда меняется.

– Дааа... – пораженно протянул парень, – теперь темноты можно не бояться. Идем, Фема.

Лонгин ждал его через сотню метров. Тоннель оканчивался глухим тупиком. Мужчина слегка постучал по каменной поверхности.

– Заслонка, – сказал он, принимая боевую стойку. – Сантиметров двадцать, не больше.

На мгновение юноше показалось, что в стену ударил гидравлический молот – с такой отдачей разнесло каменную плиту. Дневной свет резанул по глазам, и перед командой предстала просторная долина, спрятанная в горах. На несколько километров простирались сочные зеленые поля, укрытые от внешнего мира высокими горными грядами, что создавало какое-то особенное ощущение уюта и защищенности.

Однако внимание Артема привлекло нечто другое. В центре долины раскинулось необычное поселение. Вокруг исполинского кристаллического сооружения расположилось множество странных многоярусных зданий, больше похожих на древние пагоды.

– Здесь кто-то живет? – удивился парень.

– Сейчас уже вряд ли, – покачал головой Лонгин. – Похоже, на закрытый город.

– Закрытый город? Разве они обычно не принадлежат государству?

– Здесь другая специфика. Город, закрытый для всех, отделенный от внешнего мира. Вероятно, его возводили вокруг портала, но для местных жителей портал, скорее всего, являлся святыней, божественным сооружением, которому поклонялись. Люди любят обожествлять все непонятное. Но для нас это даже лучше. Наверняка они старательно оберегали свою святыню.

– Так значит, – неуверенно произнесла Фема, – кристаллические колонны, возвышающиеся в центре города, являются частью портала? Настоящая древняя технология? Вот это да...

– Раз, два, три... – начал считать Артем, – одиннадцать колонн.

Лонгин нахмурился.

– Это плохая новость. Должно быть двенадцать. Ладно, разберемся на месте.

Отряд приближался к городу, и теперь появилась возможность получше рассмотреть высокие здания. Пагоды имели разную форму. Пятиугольные, квадратные, круглые многоярусные башни, сделанные из камня и кирпича. Некоторые отличались богатой отделкой и множеством украшений, другие своей простотой. Широкие, просторные и наоборот, узкие шпили. Город, состоящий из подобных строений, казался странным. Но на фоне обычных изб, эти здания являлись выдающимися архитектурными сооружениями.

– Неплохие они себе домишки отгрохали.

– Это не дома, – произнес Лонгин. – Это храмы. Город, состоящий из храмов.

Сколь бы величественными ни казались крупнейшие храмы в городе, все они меркли перед циклопическими колоннами портала. Гигантские столбы состояли из огромных кусков кристаллического минерала, отливающего пурпурным цветом. И в настоящий момент, внутри каждой колонны тускло мерцали мириады крошечных огоньков, похожих на отражения далеких дремлющих звезд. Это мерцание завораживало.

– Он все же работает, – сказал мужчина, – но, судя по тусклости света, на минимальной мощности и с перебоями.

– Так нам удастся им воспользоваться?

– Надеюсь.

Внутри долины излучение негативной энергии стало интенсивнее, но аура Артема так же усилилась. Помимо этого юноша уже успел в некоторой степени адаптироваться к внешнему воздействию.

Город встретил путников тишиной. Мертвые, пустые улицы создавали гнетущее впечатление.

«Здесь больше не живут люди, – подумал Артем. – А ведь, похоже, когда-то это был процветающий город. Плодородные земли приносили пищу, реки давали обилие пресной воды, высокие горы защищали от напастей внешнего мира. Отличное место, для развития науки и искусства. Здесь люди шли по пути духовного совершенствования. И что их погубило? Вполне вероятно, сам объект поклонения. Их собственная святыня предала свой народ. Древ-

няя технология, в которой люди видели бога, в один ужасный день обернулась для них страшным проклятием. Источником безумия. Успели ли они сбежать и спастись? Была ли у них вообще возможность сбежать из этой природной крепости?»

– Артем, – окликнул парня Лонгин. – У нас неприятности.

Погрузившийся в собственные мысли юноша, моментально вскинул голову и осмотрелся. Неприятности? Если уж Лонгин произнес слово «неприятности», то похоже дела обстоят по-настоящему плохо, но в чем проблема? И тут Артем услышал отдаленный шаркающий звук, затем еще один и еще. Вскоре город наполнился многоголосым шорохом.

– Что происходит?

– Мы разбудили жителей.

Справа пошевелилась неприметная полуистлевшая куча старого тряпья, заставив Фему вскрикнуть от неожиданности. Куча медленно поднималась, приобретая отдаленные человеческие очертания. Труп неуверенно шагнул в сторону путников.

– Быстрее, – сказал Лонгин, – нужно успеть добраться до портала. Что-то мне подсказывает, что скоро у них прибавится резвости.

Отряд перешел на бег, а из-за ближайшего поворота вывалила сразу небольшая толпа ссохшихся мертвецов. Однако толпа росла с каждой секундой. Все больше ходячих трупов сбивалось в группы и вливалось в общий поток. И они начинали двигаться значительно оживленнее. Как ни странно, но их тела не сгнили за долгое время, и со стороны даже не замечалось признаков разложения. Казалось, мертвецы просто высохли, превратившись в худые, обтянутые пергаментной кожей куклы.

Артем невольно оглянулся, пока что их не догоняли, но ведь скоро и бежать будет некуда. Портал уже близко, вот только когда они доберутся до него, что делать дальше? Десятки трупов превратились в сотни, а сотни в тысячи. Такая армия попросту поглотит их в своей массе.

Пусть старая истлевшая и рваная, но на большинстве жителей сохранилась одежда, а на некоторых и головные уборы. Почти вся одежда представляла собой однородные рясы и мантии. Жители выглядели так, словно при жизни каждый из них являлся священнослужителем или послушником некоего культа.

Впереди, из-за кристаллической колонны медленно вышла сторбившаяся фигура. Облечение выдавало в ней служителя высшего уровня. Богатая, пусть и износившаяся ряса в некоторых местах еще сохранила белизну и золотую вышивку, а голову мертвеца венчало некое подобие тиары. Должно быть, когда-то это тело принадлежало здешнему верховному жрецу.

– Я наместник Владыки на этой земле, – голос жреца звучал хрипло и с надрывом, он с трудом выдавливал из себя слова, – и я не позволю никому потревожить его покой! Вы не приближайтесь к portalу.

– Опять ты? – спросил Артем, не снижая скорости бега. – Ну этот, как его... страж! И чего тебе нейдет? Лучше угомони свою ораву.

Однако орава мертвецов в ближайшее время не собиралась покоиться с миром.

– Я давал вам возможность повернуть назад, – пророкотал жрец, потрясая костлявой рукой. – Вы осквернили это священное место своим присутствием, а потому скоро сами присоединитесь к моим подданным.

– Да куда уж сквернее? – крикнул в ответ юноша. – Не страдай маразмом! Мы сейчас все исправим, и может тут снова нормальные люди появятся, вместо твоих протухших друзей.

– Вы не посмеете прикоснуться к святыне! – взвыл страж.

– Да уж сперва мы твою морду пощупаем, – огрызнулся парень.

– Морду мы ему пощупать всегда успеем, – усмехнулся Лонгин. – Навевает воспоминания.

– Ого, ты и такое помнишь? – удивился Артем.

– Ну, я ведь не с рождения в этом мире сидел, а такие вещи не забываются.

Внезапно юноша резко дернулся в сторону, буквально интуитивно уворачиваясь от брошенного камня. Импровизированный снаряд пронесся точно в том месте, где мгновение назад находилась голова Артема, и врезался в одно из зданий позади, почти насквозь пробив кирпичную стену.

Парень заметил, как Страж подбирает с земли второй камень, намереваясь повторить атаку. Однако Лонгин уже рванул вперед, за пару секунд преодолевая оставшееся до жреца расстояние и врезаясь в него всем корпусом – снося с ног.

– Теперь не сбежишь, – прорычал мужчина, разбивая голову Стража о землю.

– Мне не нужно бежать, – раздался голос со стороны толпы приближающихся мертвецов, – потому что я бессмертен.

– Веди Фему к portalу, – сказал Лонгин, разворачиваясь, – она должна разобраться, как отключить это чертово излучение. Я пока задержу их.

Юноша кивнул и побежал с девушкой к центральной платформе, окруженной кристаллическими столбами. Рядом с платформой располагалась необычная панель эллиптической формы, куда Фема и направилась.

– Ты серьезно знаешь, что делать? – удивленно спросил юноша.

– Некоторое представление имею, – с сомнением протянула девушка. Панель загорелась тусклым светом и на идеально гладкой, зеркальной поверхности появились сложные символы. Фема аккуратно выбрала несколько пунктов.

– Ты понимаешь, что здесь написано?

– Совсем немного, не мешай.

Артем оглянулся назад, Лонгин шел прямо навстречу толпе мертвецов. Юноша хотел бы ему помочь, но он все еще был вынужден находиться рядом с девушкой, чтобы защищать её от излучения испускаемого порталом.

С шага Лонгин перешел на бег, с каждой секундой мужчина двигался все быстрее, а прямо перед кучей управляемых марионеток его очертания полностью размазались. Подобно разрывному снаряду он врезался в кучные ряды противников, расшвыривая старые тела. Артем однажды видел по телевизору работу уборочного комбайна, так вот Лонгин в данный момент чем-то отдаленно напомнил работу такой машины. Он просто выкашивал трупы целыми пачками, но все же тех оказалось слишком много. Волна мертвецов сомкнулась за спиной мужчины и продолжила движение вперед.

– Ты всего лишь человек, – голос Стража постоянно изменял свое местоположение, словно тот непрерывно перемещался между телами своих подчиненных. – И ты один. Один человек не может победить легион.

Тем не менее, Страж, поднявший из мертвых целый город, все еще плохо представлял с кем связался. Человек способен превратиться в стихию и смерч, бушующий в самой гуще мертвецов, был тому живым доказательством. Если ходячий труп не разваливался на куски после удара Лонгина, то сносил десяток других противников.

Бывший капитан первого подразделения императорской гвардии имел достаточно сил, чтобы противостоять целой армии. Лонгин использовал тела и конечности врагов, для увеличения радиуса поражения. Его атаки периодически прошибали широкие прорехи в рядах мертвецов, словно толпу разрубал на части исполинский невидимый клинок.

Юноша пораженно созерцал проявление истинной мощи. Раньше ему никогда не приходилось видеть, как Лонгин сражается в полную силу. Этот человек голыми руками уничтожал сотни врагов.

«И все же, – подумал Артем, – если Лонгин способен вытворять такое, то каков предел возможностей Императора, который с легкостью побил его?»

Тем не менее, Лонгин не мог расправиться сразу со всеми противниками. Часть ходячих трупов продолжала двигаться в сторону портала и двигаться довольно быстро. Артем насто-

жился. Он хотел бы помочь Лонгину, но стоит ему отойти и девушка попадет под излучение портала. Юноша не знал, сможет ли он сражаться в таком состоянии и не потерять концентрации.

В этот же момент послышался жуткий грохот. Чудовищный удар разрушил основание одной из высоких пагод, и рухнувший храм погреб под собой волну мертвецов приблизившихся к portalу. Это позволило выиграть еще пару десятков драгоценных секунд.

– Отлично! – обрадованно воскликнула Фема. – Портал больше не излучает негативной энергии.

Артем сразу почувствовал себя намного лучше. Тяжелое, давящее чувство пропало, и после длительного напряжения ощущалась какая-то особая легкость, даже эйфория. Силы, уходящие на поддержание щита больше не расходуются, а значит теперь можно воспользоваться освободившейся энергией.

– Женщине больше не требуется защита, – прозвучал голос в голове Артема. – Мы тоже кое-что можем. Пр продемонст рируем свою силу.

– Хорошо, – кивнул юноша, чуть поразмыслив. – Покажи мне, как это делается.

Элоним намекал на то, что хочет частично перехватить управление телом, чтобы принять участие в битве. Артем решил, что в данный момент лучшим решением будет позволить старику развлечься. К тому он сам испытывал схожее желание, тем более что Лонгину не помешала бы помощь.

– Смотри внимательно, – мысленно усмехнулся Элоним, – показать получится только один раз.

Тьма, игравшая роль щита перед юношей еще не успела окончательно рассеяться и теперь вновь начала сгущаться, сжимаясь в абсолютно черный шар. Артем не управлял своим телом в данный момент, но при этом продолжал все чувствовать и сейчас он ощущал, как его волосы встают дыбом от напряжения, повисшего в воздухе. Что, черт возьми, Элоним собрался делать?

Шар тьмы сжимался все сильнее, уменьшившись до размеров теннисного мячика, однако юноша чувствовал, как огромные объемы праны перекачиваются через его тело в этот сгусток энергии. Шар начал нестабильно пульсировать, едва удерживаемый волей Элонима от того, чтобы вот-вот взорваться.

– Почти, – в голосе Элонима звучало неподдельное напряжение, – еще немного... сейчас!

Широкий луч концентрированной энергии выстрелил с протяжным свистом, безудержно разрезая пространство и вгрызаясь в густые ряды противников. Элоним повернулся чуть правее, меняя траекторию заряда и увеличивая радиус поражения.

Эффект оказался просто чудовищным, словно по толпе пальнула исполинская плазменная пушка. Должно быть, несколько тысяч ходячих трупов мгновенно стерло из текущей реальности. Основания полутра десятка высоких башен оказалось полностью уничтожено, обрушиваясь каменным градом на оставшихся мертвецов и разрушая соседние здания. Приложи Элоним чуть больше сил и половина города, вероятно, перестала бы существовать.

– Да что же это такое... – успел прошептать Страж, прежде чем разрушенная пагода раздавила мертвеца под его управлением.

– Мать моя женщина, – присвистнул Артем. – Это что сейчас вообще было?

– Дальше как-нибудь сам, – устало сказал Элоним, – мне нужно передохнуть.

– Эй! погоди! – мысленно воскликнул юноша. – Что значит один? Я-то рушить города не умею!

Однако Элоним перестал отвечать. Даже сконцентрировавшись, Артем с трудом ощущал его присутствие внутри себя. Казалось, сознание старика погрузилось в глубокий сон.

Страшная атака Элонима стерла почти две трети от всех сил противника, но и оставшаяся орава все еще смотрелась довольно внушительно. И все же казалось, что огромные потери

немного деморализовали даже безмозглых марионеток. Пятерых мертвецов в переднем ряду буквально разнесло в клочья, и из общей гущи вырвался Лонгин.

Мужчина выглядел несколько потрепанно. Артем не мог с уверенностью сказать, получил ли он хоть какие-то повреждения, но одежда однозначно пострадала.

– Недурно, – кивнул он юноше, – совсем недурно. Вот только, если ты не можешь шарануть так же еще раз, то нужно поторопиться. Я не собираюсь сражаться до завтрашнего утра, чтобы перебить всю эту армию. Надеюсь, мы выиграли достаточно времени.

– Погоди, – сказал Артем, – надо еще кое-что попробовать.

– Попробовать?

– А ну стоять! – во всю мощь своих легких заорал парень. – Страж, ты слышишь меня? Еще хоть один мертвяк шелохнется и я от этого чертового города камня на камне не оставлю!

И действительно, толпа марионеток замедлилась, а затем и вовсе остановилась. Казалось, у тысячи страшных заводных игрушек одновременно кончился завод. Со стороны зрелище выглядело жутко.

– Что вы собираетесь делать? – раздался хриплый голос из неподвижной толпы.

– А что мы собираемся делать? – тихо спросил Артем у Лонгина.

– Запустить портал, – с сомнением ответил мужчина.

– Запустить портал! – крикнул парень. Мертвецы вновь зашевелились.

– Я не могу позволить вам потревожить покой моего господина, – гневно прохрипели тысячи ссохшихся ртов, – даже если ты разнесешь весь город, даже ценой своей жизни, я не позволю вам!

– Похоже, это был неверный ответ, – несколько ошеломленно пробормотал Артем. – Совсем неверный. Почему ж он такой упрямый баран?

– Фема, что у тебя? – спросил Лонгин.

– Мне кажется все готово, – отозвалась девушка. – Я задала нужную точку, впрочем, она тут похожа единственная. Портал связан лишь с одним местом, хотя я и не могу сказать наверняка. Не хватает только энергии для запуска. Все что накопители восстанавливали естественным путем, тут же тратилось на излучение. Но возможно...

– Достаточно, – прервал Фему Лонгин. – Энергия будет. Артем, мне понадобится твоя помощь, используй кинжал.

– И каким интересно образом?

– Воткни его прямо в панель.

– А это нормально? Я ничего не сломаю?

– Просто сделай это черт тебя дер! – рявкнул Лонгин оглядываясь назад. – И еще может быть немного неприятно, – добавил он в момент, когда юноша уже вонзил клинок в эллиптическую панель управления порталом.

Мир погас перед глазами Артема. Юноша ощутил ни с чем несравнимую боль. Ему казалось, словно нечто безжалостно высасывает саму его сущность, силы, энергию, саму жизнь. И проводником для этого нечто служил клинок, но, даже понимая происходящее последним разумным краешком сознания, Артем не мог заставить свою руку отпустить кинжал. Это было чем-то схоже с эффектом схватывающего напряжения, когда разряд заставляет мышцы человека сокращаться и не позволяет разжать пальцы.

Портал нашел достаточно мощный источник энергии и теперь стремительно восполнял свои опустошенные резервы. Древняя технология не обладала разумом и ее не интересовало является ли источник энергии одушевленным или нет, она просто следовала заложенным в нее алгоритмам, продолжая поглощать жизнь юноши. Артем чувствовал, как умирает.

Вполне возможно, если бы Элоним не использовал огромное количество внутренней энергии для своей атаки, то ситуация не оказалась бы столь критичной, но старик не мог предсказать будущего и не предполагал такого развития событий.

Чья-то рука схватила юношу за края одежды и, разрывая плотную ткань, швырнула в центр портала.

Глава 6

– Капитан первого подразделения императорской гвардии Власт Марий, по вашему приказу прибыл.

Власт предстал перед лицом Императора спустя два дня после поступления приказа о возвращении в Столицу. Капитан Марий редко задавал вопросы, но хорошо выполнял приказы. Он не спрашивал о целесообразности тех или иных решений Императора, даже если сомневался в них, хотя вряд ли кто-то сможет с уверенностью сказать, что вообще творилось в голове капитана. Он и сейчас не стал спрашивать, почему первому подразделению пришлось прервать свою миссию, несмотря на то, что это поставило под угрозу сразу несколько пограничных поселений.

Внешне Власт разительно отличался от прочих гвардейцев. С первого взгляда он совсем не походил на бойца, скорее на шестнадцатилетнего юношу, не обремененного физическим трудом. Обманчивое впечатление, однако Власт никогда не торопился развеивать чужие заблуждения. В половине случаев это давало преимущество, в другой половине ему было наплевать. Капитан Марий обладал абсолютным хладнокровием, у него начисто отсутствовал такой порок как гордыня. Вполне вероятно, что ему вообще не присущи эмоциональные переживания. В некотором роде Власт являлся бездушным механизмом в теле непримечательного юноши. Механизмом с изощренным и расчетливым умом.

– Ты прибыл вовремя, – кивнул Император. – Ты помнишь Лонгина Гардиана?

– Я все помню, – ответил Власт, продолжая неподвижно смотреть в одну точку. – До инцидента близ заставы Миролы он занимал мой пост. После предательства и полного уничтожения собственного подразделения бесследно исчез. Предположительно переметнулся на сторону хронов.

– Он вернулся.

– Какие будут распоряжения?

Император поднялся с трона. После разрушения предыдущего в схватке с хроном по имени Преториан, он создал новый неперенный атрибут власти и силы. Для создания своего трона Траян использовал огромный цельный кусок красного гранита, как самую прочную разновидность этого камня. Идеально ровная и гладкая поверхность казалась результатом многодневной работы лучших мастеров, но ни один мастер не смог бы добиться такого совершенного результата. Императору не потребовались инструменты для работы, лишь собственное тело.

– Лонгин не на стороне хронов, – произнес Траян, обходя капитана первого подразделения, – он преследует лишь свою цель. И твоя задача выяснить, что это за цель. Лонгин посмел украсть у меня нечто важное.

– Важное?

– Да, важное. Этот человек украл мои воспоминания, и я хочу знать зачем. Смерть может оказаться для Лонгина слишком простым избавлением, поэтому ты не должен убивать его сразу. К тому же есть вероятность, что Лонгин не сочтет смерть достаточно веской причиной, чтобы остановиться.

– Понимаю.

– В остальном действуй по своему усмотрению.

– Какими силами я могу воспользоваться?

– У тебя есть все полномочия, – сказал Траян. Император не сомневался в своем подчиненном. Капитан первого подразделения Власт Марий являлся его детищем, выдающимся творением в которое Траян вложил много сил. Власт не способен предать или ослушаться при-

каза, он не подвержен влиянию эмоций, желаний и страстей, его верность возведена в абсолют. Он идеальный подчиненный.

Император поручил эту миссию капитану первого подразделения не только по причине своего доверия. Власт обладал некоторыми качествами и умениями отличающимися от всех прочих капитанов. И в определенной ситуации эти навыки могли принести значительно больше пользы, чем бойцовские качества.

Власт не спешил и не скупился на средства для достижения цели. Получив информацию о приблизительном направлении движения Лонгина, он задействовал целую агентурную сеть, протянувшуюся в восточном направлении материка. Раз Император дает карт-бланш на любые действия со стороны капитана, значит следует подойти к миссии со всей тщательностью и ответственностью, пусть даже это пойдет в ущерб войне. В конце концов, даже империя не так важна, как Император.

В каждое поселение, в каждую глухую деревушку были направлены люди Власта. Подобно пауку капитан первого подразделения прислушивался к каждому колебанию, готовясь в нужный момент совершить рывок. Любое упоминание о небольшом отряде, подходящем под составленное описание проходило через его руки и фиксировалось, вырисовывая перед капитаном Марием точную картину.

Естественно перед капитаном предстало и несчастное семейство, лишившееся телеги и части пожитков, в результате нападения разбойников. Впрочем, первое время старик отрицал даже само существование телеги, не имея ни к кому никаких претензий. Однако Власту потребовалось совсем немного времени, чтобы старик и его никчемная родня сознались в каждом своем грехе. Он пытал их, пока не услышал в криках абсолютную искренность. Позже семью казнили за пособничество предателю империи. Капитан считал, что даже незначительные сорняки следует выпалывать сразу.

В конечном итоге все нити привели Власта к заброшенной деревне Ведичи. К тому времени он уже знал о странной аномалии – сводящей с ума все живое и догадывался, что источник этой аномалии вероятно и есть цель Лонгина.

– Безумное поселение, наполненное смертоносными механизмами. Какой абсурд.

Власт Марий равнодушно смотрел на груды костей и гниющего мяса, оставшихся от многочисленных трупов животных. Он не испытывал ни страха ни отвращения. Не испытывал ничего.

Несмотря на видимую неторопливость, капитан первого гвардейского подразделения следовал за Лонгином неотступно. Он быстро наверстал упущенное время. В данный момент его отряд, состоящий из пятерых гвардейцев, находился всего в часе пути от искомого субъекта. Первую волну энергии пришлось переждать в нескольких километрах от деревни, где негативное излучение окончательно рассеивалось, пусть даже выброс и длился совсем недолго.

В деревне обнаружили следы группы Лонгина, однако информации о том, каким образом им удалось пережить воздействие враждебной энергии, найти не удалось. Второй выброс застал отряд капитана уже в самом поселении. В соответствии с наблюдениями Власта, даже опытный и тренированный гвардеец не в состоянии пережить длительное воздействие местного излучения. Дальнейший путь ему пришлось продолжить в одиночку, избавившись от бесполезного в текущих условиях балласта.

Капитан Марий не испытывал дискомфорта. Негативная энергия, испускаемая порталом, не оказывала на него никакого эффекта. Суть этого феномена не имела отношения к особым навыкам Власта или его способности ограничивать воздействие на собственный разум. Он даже не пытался себя защитить. Транслируемые эмоции просто не находили отклика в разуме капитана первого подразделения.

Власт не испытывал жалости или сострадания, его не трогали горе и страх, он был полностью равнодушен к боли. Выражением его лица не изменилось бы, погибни целая цивили-

зация у него на глазах. Эта стена, превращающая живого человека в биологический механизм, давала капитану Марию полную неуязвимость перед любым воздействием подобного рода.

Добравшись до сокрытого в горах священного города, Власт увидел портал, увидел сражение Лонгина с армией мертвецов и юношу обладающего невероятной силой, но капитан продолжил наблюдать не вмешиваясь. Информация важнее всего. Никаких сведений о том, что у Лонгина имеется столь могущественный союзник, не поступало.

По предварительным сведениям, полученным в ходе наблюдения за текущим сражением, потенциально юноша способен превзойти даже мощь Императора. Это действительно серьезно. Не разумно вмешиваться в ход битвы, не имея представления о силах своего противника. В конце концов, Лонгин уже привел Власта к portalу, а значит и Императора. Получить контроль над столь важным стратегическим объектом первоочередная задача. Если же Лонгин решил просто сбежать, то тем лучше для него самого. Впрочем, Власт расценивал такое развитие событий, как маловероятное.

И все же сейчас Лонгин вместе со спутниками покинул этот мир. Каким-то образом ему удалось заставить портал заработать, пусть даже только один раз. В данный момент нет возможности продолжить наблюдение за объектом, тем не менее... осталось одно незаконченное дело. Город все еще полон оживших мертвецов. Портал принадлежит Императору.

Пусть Лонгин и его спутник значительно сократили количество противников, территорию следует зачистить полностью.

Стража переполняли гнев и раскаяние. Он не смог защитить покой Владыки. Он не выполнил свою миссию, но его работа на этом не окончится. У Врат всегда должен быть Страж. Владыка сам покарает дерзких смертных и простит своего верного помощника, который продолжит исполнять свой долг.

Страж осмотрел свое мертвое войско. Его преданные слуги... когда-то они служили ему при жизни, а теперь служат после смерти. Раньше они никогда не подводили, никто не мог прорваться сквозь бессмертную армию к святым Вратам. Пожалуй, следует пополнить ряды своих слуг. Жаль, что тела смертных такие недолговечные. Страж не может долго существовать без тела. Потому и нельзя полностью запечатать дорогу в долину. Рано или поздно сюда обязательно придут новые слуги.

Что-то неуловимо изменилось, один из мертвецов резко развернулся. Страж ощутил чужое присутствие. Неужели кто-то еще посмел вторгнуться в его владения, в такой момент? Хорошо, новое свежее тело сейчас совсем не помешает.

Однако Страж испытывал сомнения. Смертный приближался к городу, и в движениях его читалась лишь спокойная уверенность. Обычно люди, находящие скрытый проход в долину, ведут себя совсем иначе. Более того, смертный видел целую армию марионеток и это его ничуть не смущало. Пожалуй, стоит все же узнать, кто этот человек.

Один из ходящих трупов выдвинулся вперед из общей массы и двинулся навстречу незваному гостю священного города.

– Кто ты такой? – угрожающе прохрипел Страж.

Власт Марий смерил равнодушным взглядом ссохшуюся фигуру, облаченную в жреческие одеяния, и так же равнодушно оглядел армию мертвецов позади.

– Я посланник Императора, – ровным голосом произнес капитан. – Эта земля принадлежит ему и только ему. Я задам свой вопрос только один раз. Кем бы ты ни был, готов ли ты присягнуть на верность моему господину? В случае отказа я расцениваю это как самовольный захват подконтрольных Императору территорий и буду вынужден уничтожить тебя.

– Уничтожить меня? – если бы Стражу требовалось дышать, он бы вероятно задохнулся от наглости этого выскочки. – МЕНЯ? Я БЕССМЕРТЕН, ДЕРЗКОЕ ТЫ НАСЕКОМОЕ! – тысячами хриплых голосов пророкотала армия мертвецов.

– Я квалифицирую твой ответ, как отказ, – спокойно ответил Власт. – С этой минуты ты считаешься врагом империи.

– Что ты несешь, смертный, я сотру те...

Ладонь капитана опустилась на голову жреца, и сморщенное тело мгновенно рухнуло замертво, лишившись управления.

– Так и думал, что это сработает, – задумчиво произнес Власт.

– Даже если способен одолеть одного, – раздался голос из толпы марионеток, – что ты будешь делать против целой армии?

Капитан первого подразделения императорской гвардии неторопливо двинулся в самую гущу мертвецов, медленно разводя руки в стороны, словно собираясь обхватить само мироздание. Едва он приблизился к первым рядам марионеток, как ожившие трупы начали один за другим падать безвольными ссохшимися телами.

– Что происходит? – непонимающе произнес Страж, глядя как его слуги пытаются достать смертного, но так и падают замертво, успев лишь замахнуться.

Пять, десять, пятьдесят, сто... казалось с каждым шагом Власта, от него все шире расходится невидимая волна, обрезающая нити кукловода зовущего себя стражем. Сотни упокоенных тел превратились в тысячи, пока не остался всего один.

– Что ты сделал? – воскликнул Страж, глядя на безжизненные тела. – Почему они больше не слушаются?! Ты даже не сражался! Их тела все еще целы, почему они не слушаются?!

– Сражения всегда ведут к разрушению. Нет необходимости разрушать культурные объекты, – пожал плечами Власт. – Твоя система управления оказалась чрезвычайно примитивной.

– Примитивной? – в голосе мертвого жреца появились визгливые нотки.

– Именно. Ты всего лишь использовал клубок энергетических нитей, насильно заставляя циркулировать небольшое количество праны в мертвых телах. Я всего лишь закупорил приемные каналы в них, поэтому ты не можешь запустить процесс вновь.

– В таком случае, я убью тебя лично, – прорычал Страж, попытавшись броситься на смертного, однако вместо ожидаемых действий ссохшееся тело лишь сделало неловкий шаг вперед и рухнуло на землю.

– Поскольку все нити оборваны и свободных трупов в округе не осталось, – продолжил говорить Власт, – я не могу так просто выкинуть тебя из твоего сосуда. Тем не менее, мне не составило труда оборвать твою связь с конечностями. Технология все та же. Теперь это тело – твоя тюрьма. Пожалуй, я хотел бы проверить еще одно предположение.

Капитан подошел ближе к вяло подергивающемуся жрецу и неуловимым движением достал короткий нож, резким ударом вогнав лезвие в область печени. Сморщенный труп конвульсивно изогнулся.

– Ага, – кивнул Власт, – значит нервные окончания все еще немного работают, хоть и не так хорошо как в живых телах. Ну ничего, позже я подберу тебе что-нибудь поинтереснее. Любопытная получится штука, все чувствует, но не умирает.

– Чего ты хочешь? – хрипло спросил Страж, чувствуя, как впервые за многие века или даже тысячелетия внутри вновь просыпается давно забытый страх.

– Я? Ничего. Я ничего не хочу. Я просто сделаю это, потому что мне любопытно.

Страж сталкивался со многими людьми за свою долгую жизнь. Он видел сильных и слабых, умных и дураков. Пусть и очень редко, но ему были знакомы и поражения, однако никогда ранее Страж не ощущал столь явной угрозы нависшей над ним. Впервые его сковал холод ужаса.

«Этот смертный безумен! – гремело в сознании Стража, но где-то в глубине внутренний голос знал и шептал, что это не так. – Нет... он не безумен, совсем наоборот, его трезвомыслие не знает пределов. Совершенная рациональность, выходящая за человеческие рамки. Рациональность, которую не ограничивает мораль».

– У меня есть немного времени, – произнес Власт, осматривая свою жертву, – думаю можно начать прямо сейчас. Проверим границы твоих болевых ощущений и насколько ты живуч. Сухой и мертвый организм, но продолжает двигаться и в некоторой степени продолжать свою работу. Интересно, как много внутренних органов я могу извлечь без потери общей функциональности? Сообщи мне, если начнешь умирать, не хотелось бы потерять столь любопытный объект.

В руках Власта короткий клинок принялся поочередно отрезать сморщенные пальцы, заставляя подконтрольное Стражу тело извиваться от боли и рычать от злости.

– Проклятое ничтожество, я все равно раздавлю тебя как клопа, никчемное насекомое!

– Нет, нет, – отрицательно покачал головой капитан, – ты не можешь двигаться, поэтому не причинишь мне вреда.

– Тогда я заберу твоё тело! – отчаянно прокричал Страж, вторгаясь в чужое сознание. Он до последнего не хотел пользоваться такой возможностью, поскольку вторжение в чужой непотухший разум подразумевает борьбу. Пусть у обычного человека почти нет шансов противостоять высшему существу, но всегда остается это крохотное «почти». Проиграть битву с чужим сознанием означает – раствориться в нем. Никакое бессмертие в этом случае уже не поможет.

Страж хорошо знал людей. Он владел многими телами и неоднократно подавлял чужую волю. Он был уверен, что знает чего ожидать в чужой голове. Это всегда похоже на игру в перетягивание каната. Иногда противник силен и требуется постараться, чтобы забрать контроль себе, иногда никто даже не сопротивляется, но сейчас все оказалось пугающе другим.

Каната не было. Не было ни отголосков мыслей, ни эмоций, ничего. Лишь сплошная тьма вокруг. И из этой тьмы шагнул человек с пепельными волосами. От него веяло силой, чудовищной силой и в этой силе Страж уловил что-то смутно знакомое. Очень знакомое.

– Кто ты?

Человек с пепельными волосами повелительно поднял правую руку.

– Этот разум принадлежит МНЕ. Исчезни!

Голос... голос которого нельзя слушаться. Страж не может слушаться приказа, отданного господином.

– Владыка? – неуверенно спросил Страж, навсегда растворяясь во тьме.

– Хм, – капитан Марий задумчиво оглядел безжизненное тело, – так тому и быть. Есть время осмотреть портал.

Поскольку портал перестал транслировать негативное излучение, через несколько часов на место прибыла команда подкрепления, а спустя трое суток здесь началось строительство портативного научного центра, нацеленного на изучение древней технологии.

Власт вернулся в столицу, чтобы лично доложить Императору о полученных результатах.

– Значит ты думаешь, что Лонгин не сбежал, а отправился в определенное место с конкретной целью?

– Да, – кивнул капитан Марий. – Он совершенно точно следует внутреннему плану, поэтому нужно рассчитывать на его возвращение. В соответствии с данными мне полномочиями я подготовил три группы захвата и разместил по периметру портала. Пусть это и ослабит на какое-то время нашу военную мощь, меры считаю вынужденными и оправданными. Непредвиденных обстоятельств не случится. Отобранные мной люди смогут без труда остановить и захватить даже Лонгина.

– Хорошо, – задумчиво произнес Император. – Расскажи о портале.

– В ближайшее время мы не сможем восстановить его работу. Портал почти полностью состоит из неизвестного нам минерала, способного проводить и аккумулировать огромное количество энергии, но в данный момент его резервы полностью опустошены. К тому же один из накопителей разрушен. Без необходимых материалов на починку потребуется достаточно много времени, а достать нужные материалы не представляется возможным.

– Тогда как Лонгин смог переместиться?

– Полагаю, он каким-то образом смог влить в портал достаточное для перемещения количество энергии. Есть вероятность, что руку к этому приложил мальчишка, сопровождающий Лонгина, однако в соответствии с полученными данными, для запуска портала требуется по-настоящему колоссальное количество энергии.

– Мальчишка? – заинтересовался Император.

– Да, – сказал Власт. – На месте присутствовал необычный парень, который помогал предателю. Я расцениваю его как объект представляющий угрозу для всей империи. Его запас жизненной энергии выходит за рамки всякой классификации. Сила сравнимая с вашей.

– Интересно. Раньше я не слышал от тебя подобных слов. Почему этот юноша ускользнул от нашего внимания?

– Не могу сказать. Мои люди все так же исследуют каждый населенный пункт, разыскивая потенциальных гвардейцев. Такую мощь было бы просто невозможно полностью скрыть.

– Однако Лонгин его нашел... это серьезный просчет.

– Виноват, – склонил голову капитан Марий.

– Все преимущество Лонгина строится на владении информацией, – сказал Траян. – Со стороны может показаться, что его невероятная осведомленность имеет мистическую природу. Он всегда знает больше остальных и строит свою игру, точно предсказывая последующие события, однако я хочу знать, чего Лонгин желает достичь в конце своего пути? Он привел меня к portalу, но ему плевать на важность этого стратегического объекта. Лонгин мимоходом использовал в своих интересах объект способный изменить весь ход войны. Ему и на войну двух враждующих цивилизаций наплевать и на последствия своей находки. Он не считает ее действительно важной. Тогда что Лонгин ищет? Что может быть настолько важным?

– Пока я не могу ответить на этот вопрос, – еще ниже склонился Власт, – но я обязательно выясню.

– Рассчитываю на тебя.

Капитан первого гвардейского подразделения покинул покои Императора. Траян задумчиво посмотрел на свои руки.

«В этих руках я держу свою власть, потому что в них есть сила. Сколько лет прошло с тех пор, как люди покорились мне? Когда-то это казалось интересным, но власть и правление быстро наскучивают. Вторжение и последующая война развеяли мою тоску, но все это слишком затянулось. Я больше не испытываю бывшего воодушевления, осталось лишь упрямое желание победить. Только ты Лонгин вновь пробудил во мне интерес. Да... я даже не хочу убивать тебя, только увидеть твою конечную цель... а потом уничтожить ее! Как же я этого хочу... Только не останавливайся Лонгин. Удиви меня».

Глава 7

– Ты все-таки добрался сюда, маленький человек.

Незнакомый голос разбудил Артема. Юноше показалось, что он открыл глаза, однако все вокруг заполняла темнота. Снова внутри своего сознания? Ощущения схожие, но темнота кажется немного другой.

– Элоним? – неуверенно спросил Артем. – Твоих рук дело? Где я, черт возьми, на этот раз оказался?

– Вспыльчивость и нетерпеливость, – усмехнулся незнакомый голос, – как это похоже на него.

– Ты еще кто? – насторожился юноша. – Не многовато ли народу поселилось в моей голове? Это все больше походит на шизофрению.

– И такой же разговорчивый, – продолжил голос. – Надо сказать, что я не поселился в твоей голове, а лишь временно пришел поговорить.

– Так, стоп! – замахал руками Артем, или, по крайней мере, попытался замахать. – Все эти разговоры в темноте и прочее, это все слишком сложно для меня. Давай еще раз и точно по порядку. Покажись. Кто ты такой?

– Хм, – задумался неизвестный. – Показаться? Это несколько затруднительно, но я попытаюсь.

В крошечной темноте промелькнула искорка света. Крохотная белая точка начала постепенно расти, превращаясь в сияющий шар, разгоняющий темноту. Через несколько мгновений невероятно яркий и чистый свет затопил все окружающее пространство, но каким-то непостижимым образом продолжал расти. Юноша попытался зажмурить глаза и закрыть их руками, однако это не помогало. Для слепящего света не существовало преград, он безудержно пронзал все на своем пути. Артем с ужасом ощутил, как этот свет пронзает насквозь и его тело, пронзает самую его сущность, само естество, безжалостно стирая даже самую крохотную тень, стирая личность.

– Хватит! – закричал юноша. – Прекрати!

Свет исчез. Это произошло так внезапно и резко, что Артему показалось, будто он мгновенно провалился в самую темную бездну, но темнота сейчас казалась ему блаженством.

– Извини, – доброжелательно произнес голос. – Хорошо, что ты меня остановил. Я не знал, насколько много ты хочешь увидеть, но все равно пытался сдерживаться. Надеюсь, ты понимаешь, что я не пытался навредить.

– Ладно, – выдохнул Артем, – проехали, хоть это и было жутковато. Тем не менее, я все равно не понимаю кто ты.

– Кажется, в твоём мире меня знали под именем Гиперион. И я тот, кого так отчаянно ищет твой товарищ.

Некоторое время юноша молчал, переваривая полученную информацию.

«Гиперион... что-то очень знакомое в этом громком имени. Так, стоп, – мысленно сказал себе парень, – мне и самому не помешает разобраться во всем по порядку, прежде чем думать об этом. Где я и как тут оказался? Что вообще, в конце концов, произошло? Мы добрались до скрытого в долине города целиком состоящего из храмов. Сражались с мертвецами и Стражем, это я помню. Элоним нехило так шарахнул по трупам, а потом уснул. После Фема что-то сделала с порталом, и Лонгин сказал мне воспользоваться кинжалом, а потом... вот же скотина! Немного неприятно может быть?! НЕМНОГО?»

– В его защиту скажу, что он очень стремился сюда попасть, – участливо прокомментировал голос.

– Ты что мысли мои читаешь?!

– Извини, не думал, что тебя это так смутит.

– Ладно, – сдался Артем, – я ничего не понимаю и, по всей видимости, ничего не могу с этим поделать. Мне кажется, ты знаешь, что происходит. Не будешь ли ты так добр, просветить меня? В метафорическом смысле разумеется!

– Я попробую, – благосклонно согласился Гиперион. – По мере своих возможностей я наблюдал за Лонгином. Надо сказать, его путь ко мне был долгим и трудным. А потом я увидел тебя, и ты оказался интересен. Не думал, что когда-нибудь вновь увижу нечто подобное, но в тебе осталась искра моего брата. Довольно любопытно, что она все еще сохранилась в людях. Кстати, тот, кого ты называл Стражем, почему-то возомнил себя моим слугой, который должен охранять мой покой и никого не пускать в этот мир. Я создавал его совершенно для другой цели. Хм, кстати, кажется он исчез. Странно. Ах да, Лонгин смог переместиться в этот мир с твоей помощью и тебя тоже с собой прихватил. А вообще, раз уж вы здесь, я решил с тобой познакомиться.

– Брр... – помотал головой Артем, – тарабарщина какая-то.

– Извини, мне трудно формулировать мысли в рамках человеческого сознания. В противном случае ты меня вряд ли вообще сможешь понять.

– Так значит, мы все-таки воспользовались порталом и сейчас находимся в другом мире?

– Да, и тебе, пожалуй, пора продолжить путь. Лонгин знает, куда идти. И еще... когда откроешь глаза, не слишком пугайся. Скоро вы найдете меня.

– Погоди! – воскликнул юноша и открыл глаза.

Грязное огненно-рыжее небо угрожающе пылало, с трудом укрываемое густыми облаками темного дыма. Раскаленный воздух, наполненный пылью и пеплом с непривычки обжигал легкие. Артем закашлялся и чуть пошатываясь поднялся на ноги, кренясь под натиском сильного ветра. Представшее перед глазами юноши зрелище поглотило его в ужас.

Мир в огне...

Мертвый мир тускло пылал, бесконечно пожираемый неутомимым пламенем. Пылала земля и горело небо, казалось сам воздух наполнял огонь. Языки пламени пробивались сквозь потрескавшуюся дорогу и пожирали неизвестные строения. Яростно бесновался ветер, неутомимо хлеща все вокруг тугими жгутами раскаленного воздуха и застилая пространство серой пепельной завесой.

Само пространство казалось, пропитывала абсолютная и невыносимая безнадега. Даже смерть давно покинула эти безжизненные земли, не находя здесь иных жертв.

Но больше всего юношу испугал разрушенный город, раскинувшийся впереди подобно оскверненной гробнице забытых богов. Вероятно, когда-то это был настоящий мегаполис, но сейчас руины древних надломленных небоскребов пылали ярче всего.

– Я... – тихо прошептал Артем, – в аду...

– Действительно похоже, – раздался голос Лонгина неподалеку, – вот только здесь намного, намного хуже.

– Где мы? – пораженно спросил юноша.

– Я бы назвал это место – Стикс, как олицетворение первобытного ужаса и мрака.

– Погоди, кажется я что-то такое припоминаю... из древнегреческой мифологии. Разве Стикс, это не река в Аиде?

– Многие вещи имеют несколько значений, – пожал плечами Лонгин.

– И это сюда ты стремишься попасть?

– Да, – кивнул мужчина. – Хотя и не существует места, которое я ненавидел бы столь же сильно.

– Но зачем? – удивился Артем.

– Кое-кто меня давно ждет.

– Гиперион...

– Значит, он и тебя решил поприветствовать, – сказал Лонгин. – Идем, у нас не так много времени.

Мужчина повернулся и направился в сторону разрушенного города.

– Эй, эй! Ты что, собираешься идти туда?

Однако Лонгин никак не отреагировал на слова Артема. Фема приблизилась к юноше. Только сейчас Артем вспомнил о существовании девушки, которая предпочла не вмешиваться в разговор, и быстро окинул ее взглядом полным тревоги.

– Как ты? – спросил он.

– Ничего, – кивнула Фема, однако Артема видел, каким бледным стало ее лицо. Все же этот мир пугал не одним лишь своим видом. Прислушавшись к собственным ощущениям, юноша почувствовал, как что-то давит на его сознание, словно в голове низко гудит небольшая трансформаторная будка, вызывая тупую ноющую боль в области затылка. Похоже на то воздействие, что оказывал портал, но сейчас почему-то значительно слабее.

– Держись, – протянул руку Артем. Он просто не мог в данный момент найти подходящих слов, чтобы ободрить девушку. Парень попытался вновь вызвать щит из праны, но тут же пошатнулся, неожиданно остро почувствовав, насколько он опустошен. Стоит сейчас воспользоваться хоть толикой энергии, и он просто упадет без сознания.

Фема благодарно кивнула, сжимая ладонь юноши.

– Пойдем, – сказала она, – нам лучше не отставать. Уверена Лонгин знает, что делает.

– Надеюсь, – вздохнул Артем.

После перемещения группа очутилась на широком плато, окруженном двенадцатью кристаллическими колоннами. Каким чудом сохранился портал в этом мертвом и разрушенном мире, оставалось только гадать. Сам портал располагался на небольшом возвышении, а бывший мегаполис раскинулся у его подножия на расстоянии пары километров.

Идти оказалось довольно трудно. Вероятно, когда-то давно от портала к городу вела широкая магистраль, но сейчас она превратилась в растрескавшееся, изрыгающее пламя и сажу, шаткое полотно, забитое неизвестными, насквозь проржавевшими механизмами, отдаленно напоминающими остовы машин. Приходилось особенно внимательно смотреть под ноги, чтобы не споткнуться и не провалиться в одну из широких расщелин ведущих как казалось в самую преисподнюю.

Сколько бы лет не прошло с момента страшной катастрофы, время этого мира прекратило свой ход. Пусть от жителей, будь то люди или иные существа, давно уже ничего не осталось, однако следы их деятельности так навсегда и отпечатались на мертвой земле. Артем почти физически чувствовал это жуткое ощущение заброшенности. Словно его окружает чудовищная свалка, наполненная давно забытыми, искореженными и тлеющими игрушками.

– Гиперион... Гиперион... – задумчиво повторял юноша, пытаясь хоть немного отвлечься от давящей атмосферы безнадежности. – Это ведь тоже из древнегреческой мифологии. Один из богов?

– Его имя означает «сияющий» бог, – сказал Лонгин, – но он не бог. Всего лишь существо более высокого порядка, чем мы. Он один из титанов.

– Говоришь так, словно в этом нет ничего необычного. Так значит, это существо живет здесь? Но почему? Почему он до сих пор не умер или не покинул этот разрушенный мир?

– Он не может. Гиперион не может покинуть своего места и не может умереть.

– Да что здесь вообще произошло? – воскликнул Артем. – Что могло уничтожить целый мир? Как?

– Спроси у него сам, – равнодушно ответил Лонгин.

Руины встретили путников угрожающим запустением и яростным завыванием ветра среди тусклых лепестков огня. Город горел, горел долгие годы, если не тысячелетия, но почему-то продолжал сопротивляться натиску вечного пламени.

Даже издали мегаполис казался невероятно большим, но только приблизившись к разрушенным зданиям Артем понял, насколько он все-таки огромен. Гигантские небоскребы превосходили своими размерами все когда-либо виденное юношей ранее. Даже самые крупные строения, сотворенные человеческими руками, меркли в сравнении с этими монстрами.

«Как далеко вперед шагнула в своем развитии цивилизация, населяющая данный мир? Теперь это уже неважно. Нет больше никакой цивилизации, остались только эти полуразрушенные памятники былого величия».

– На нас здесь какие-нибудь твари случаем не нападут? – спросил юноша. – Уж больно зловещее место.

– Ты сам знаешь, что нет, – сказал мужчина. – Никто на нас не нападает. Никого нет. Все мертвы. Ни одна тварь не способна выжить в этом аду. Ни одна...

Голос Лонгина звучал не так как обычно, Артем сразу обратил на это внимание. Раньше подобного не случалось. Даже в самые трудные минуты, даже находясь на волосок от смерти, Лонгин оставался спокоен. Он мог испытывать раздражение, злость, настороженность, но никогда до этого Артем не видел, чтобы Лонгин испытывал волнение. Пусть его не колотит дрожь и он никак не проявляет своих эмоций, однако нет никаких сомнений, в данный момент мужчина по-настоящему нервничает. Нервничает с первой минуты, как очутился в этом мире. Может быть все оттого, что сейчас он как никогда близок к цели?

Бесконечно тянулись безобразные и захламленные улицы. Раз за разом дорогу непреодолимой стеной перегораживали обломки зданий или целые горы ржавых остовов, заставляя сворачивать и искать обходной путь. Весь город превратился в один исполинский лабиринт.

Артем смотрел в пылающие глазницы разрушенных зданий, пытаясь различить, что скрывается за лепестками огня. Он наблюдал за истлевшими останками мертвой цивилизации, их древнем наследии, бесполезно доживающем свой срок, прежде чем окончательно рассыпаться в пыль. Остались лишь самые прочные вещи, каркасы зданий и машин. Все недолговечное давно кануло в летах. Юноша не мог избавиться от нескончаемого потока безответных вопросов в своей голове.

«Кто населял этот мир? Что это были за существа? Похожие на нас? Насколько они опережали нас в развитии? Интересно, как выглядел город до катастрофы, на самом пике своего величия? Почему же все погибли?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.